

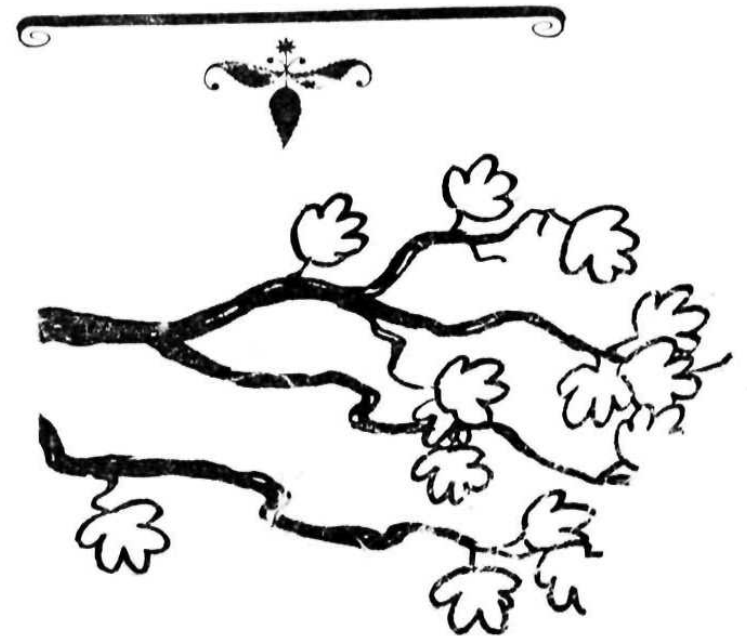
ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
ДЕТСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Министерства
просвещения
РСФСР
МОСКВА
1956
+

Кришан Гандар
**ПЕРЕВЁРНУТОЕ
ДЕРЕВО**

Перевод с урду

РИСУНКИ Е. ГАЛЕЯ

ПИСЬМО К СОВЕТСКИМ ДЕТЯМ

Оформление Д. Бисти

*Перевод с урду В. БЫКОВОЙ
под редакцией Т. ГАББЕ*

«Перевернутое дерево» — моя первая детская книга. Я и раньше пробовал писать для детей и даже написал несколько рассказов. Но только успех, который выпал на долю книги «Перевернутое дерево», окончательно утвердил меня в решении писать для маленьких читателей.

Я люблю писать для ребят, потому что в душе каждого человека, будь он стар или молод, всегда живы воспоминания о его детстве, и во многом до конца дней своих он остаётся ребёнком. Вероятно, этим и объясняется то, что мою книгу «Перевернутое дерево» читали с одинаковым интересом не только дети, но и взрослые, и даже пожилые люди.

В этой маленькой повести-сказке присутствуют все герои того фантастического мира, которыми я сам страстно увлекался во времена моего детства, — великаны, джинны, принцессы, Аладдин из «Тысячи и одной ночи» с его волшебной лампой, шапка-невидимка Сулеймана, которая скрывает того, кто её надел, от людских глаз и позволяет ему пройти незамеченным, куда он только пожелает. Всех этих героев, все чудеса волшебного мира, которые долгие годы занимают ум и воображение ребёнка, — вы встретите в моей книге «Перевернутое дерево».

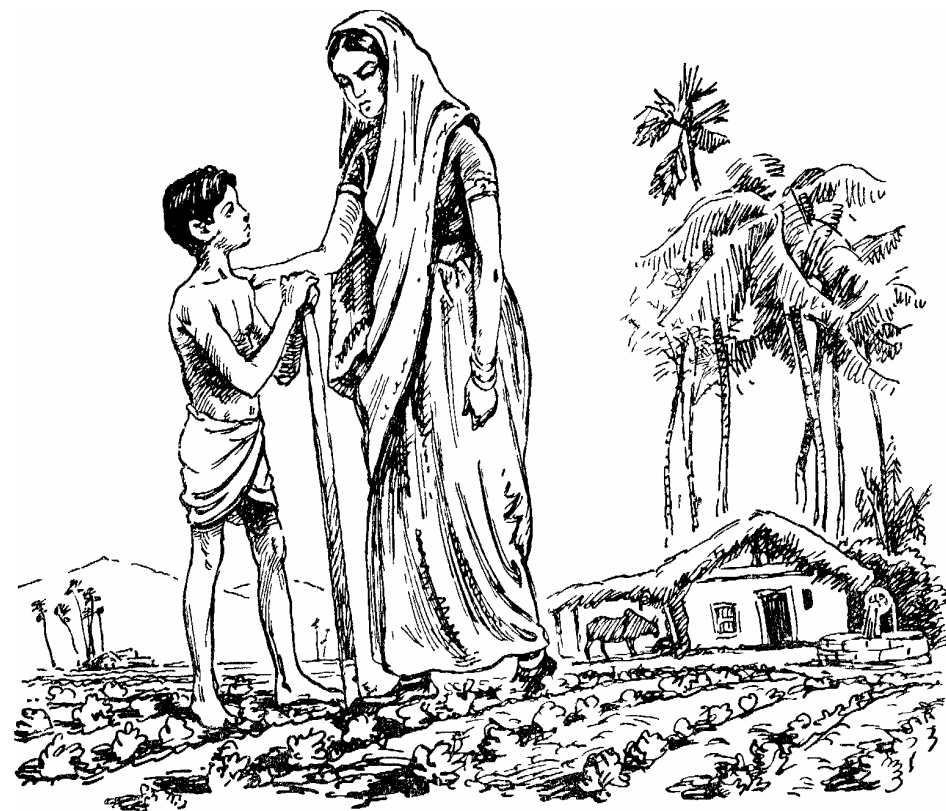
Однако под оболочкой сказки скрывается другой рассказ, который не имеет ничего общего ни с джиннами, ни с великанами, ни с принцессами, ни с волшебными лампами. Рассказ этот тесно переплетается с событиями наших дней. Под покровом сказки он живёт своей жизнью, движется и развивается. Его не нужно искать, он обнаружится сам собой, когда вы прочтёте эту книгу.

Может статься, читая первый раз мою сказочную повесть, вы ничего не найдёте, кроме фантастических приключений. И не ищите. Читайте просто ради интереса. А потом прочтите книгу в другой раз, и уж тут скрытый в сказке рассказ непременно проглянет сквозь вымысел. Вы увидите его в событиях повести, в приключениях и поступках героев.

Таким образом, вы прочтёте в одной книжке сразу два рассказа, потому что я хотел подарить детям причудливую, волшебную сказку, которая так близка их воображению, и в то же время поговорить с ними о серьёзных вещах, рассказать им правду о жизни в нашей стране и в чужих краях. Пусть мои маленькие читатели призадумаются и поразмыслят над тем, что я им расскажу.

Я бы хотел, чтобы советские дети, прочитав эту книгу, поделились со мной своими впечатлениями: что им понравилось, что нет, что они легко поняли и что, наоборот, им было трудно понять. Эти письма мне очень помогут, и в следующий раз я смогу написать для ребят гораздо лучше.

Кришан Чандар.

Глава I

После смерти отца в наследство Юсуфу досталось немного: хижина, корова, колодец и садик. Остальное пришлось отдать за долги: большую часть — падишаху, меньшую — старосте деревни.

Когда отца похоронили, мать сказала Юсуфу:

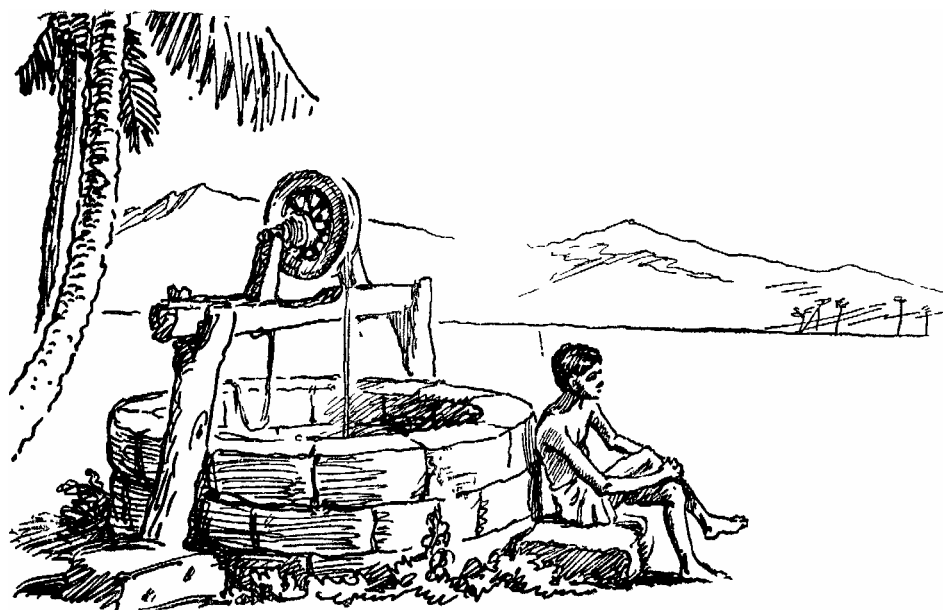
— Хочешь не хочешь, а придётся тебе пойти к падишаху и наняться на службу в его войско.

Юсуфу едва исполнилось двенадцать лет. Он был ещё мал и глуп и не понимал, что спорить со старшими нехорошо.

— Зачем я пойду к падишаху? — ответил он матери. — Пускай сам придёт сюда. Ведь это ему, а не мне нужно войско.

— Шшш, тише! — Мать в испуге оглянулась по сторонам. — Что ты говоришь? Если падишах услышит, он прикажет тебя казнить!

И в самом деле, слова Юсуфа дошли до ушей падишаха. Правитель, который притесняет народ, боится своих подданных, а потому повсюду держит доносчиков.

Они-то и донесли падишаху, что говорил Юсуф. Тогда падишах и вправду пожаловал к нему на двор. Юсуф, который никогда не видел своего падишаха, удивился и спросил:

— Ты кто такой?

— Я п-п-падишах С-с-с-саламат, — ответил падишах.

— Вот тебе и на! — рассмеялся Юсуф. — Да ты, никак, заика? Неужели все падишахи заикаются?

Падишах очень рассердился, но, вспомнив, что ему нужны солдаты, подавил гнев и сказал:

— Нет, н-н-н-не все падишахи заики. Есть среди нас и с-с-с-слепые, есть и г-г-глухие. Одним словом, у каждого падишаха — своя болезнь.

— А какая болезнь у тебя? — спросил Юсуф.

Когда отца похоронили, мать сказала Юсуфу:

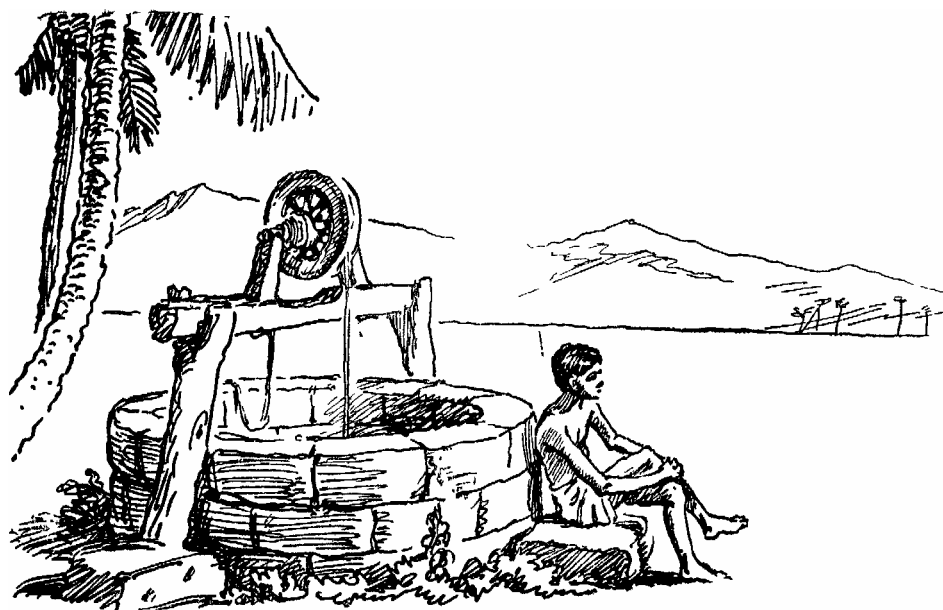
— Хочешь не хочешь, а придётся тебе пойти к падишаху и наняться на службу в его войско.

Юсуфу едва исполнилось двенадцать лет. Он был ещё мал и глуп и не понимал, что спорить со старшими нехорошо.

— Зачем я пойду к падишаху? — ответил он матери. — Пускай сам придёт сюда. Ведь это ему, а не мне нужно войско.

— Шшш, тише! — Мать в испуге оглянулась по сторонам. — Что ты говоришь? Если падишах услышит, он прикажет тебя казнить!

И в самом деле, слова Юсуфа дошли до ушей падишаха. Правитель, который притесняет народ, боится своих подданных, а потому повсюду держит доносчиков.

Они-то и донесли падишаху, что говорил Юсуф. Тогда падишах и вправду пожаловал к нему на двор. Юсуф, который никогда не видел своего падишаха, удивился и спросил:

— Ты кто такой?

— Я п-п-падишах С-с-с-саламат, — ответил падишах.

— Вот тебе и на! — рассмеялся Юсуф. — Да ты, никак, заика? Неужели все падишахи заикаются?

Падишах очень рассердился, но, вспомнив, что ему нужны солдаты, подавил гнев и сказал:

— Нет, н-н-н-не все падишахи заики. Есть среди нас и с-с-с-слепые, есть и г-г-г-глухие. Одним словом, у каждого падишаха — своя болезнь.

— А какая болезнь у тебя? — спросил Юсуф.

— Ты здесь зачем? — спросил Юсуф.

— Я пришла посмотреть наш новый сад. Ты должен кланяться мне почтительно, — ответила девочка.

— Это почему? — спросил Юсуф.

— Потому что я дочь великого падишаха Саламата! — гордо сказала она.

— А я сын сапожника! — так же гордо сказал Юсуф.

— У меня платье расшито алмазными звёздами! — сказала дочь падишаха.

— А у меня зубы крепче всех твоих алмазов! — сказал Юсуф.

— Я каждый день ем морковную халву! — сказала она.

— А я сам выращиваю морковь! — сказал Юсуф. — Ты умеешь выращивать морковь?

— Нет, — сказала дочь падишаха.

— Ты умеешь только есть халву! — с укоризной сказал Юсуф. — Чего тебе тут надо? Говори прямо!

— Я хочу пить, — сказала девочка.

Юсуф достал из колодца воды и дал ей напиться.

Выпив всё до капли, она сказала:

— Какая сладкая вода в твоём колодце! Я никогда в жизни не пила такой вкусной воды!

Юсуфу пришлась по душе её похвала, и он сказал:

— Приходи сюда каждый день, и я буду доставать для тебя из колодца столько воды, сколько ты пожелаешь.

«Если в этом колодце такая вкусная, сладкая вода, — подумала дочь падишаха, — то какой же хороший должен быть сам колодец! Почему бы мне не забрать его себе?»

Она хлопнула в ладоши, и сейчас же появилось пятьдесят вооружённых солдат. Они запечатали колодец Юсуфа печатью падишаха, и с этой минуты Юсуф уже не смел достать из колодца ни одной чашки воды.

На третий день мать опять сказала Юсуфу:

— Сынок, придётся тебе всё-таки идти к падишаху, иначе мы с тобой умрём с голоду.

— Мама, — сказал Юсуф, — у нас ещё осталась корова. Я отведу её к старосте. Он даст нам за неё немного денег, и мы купим себе хлеба. Несколько дней проживём, а там видно будет.

Мать заплакала. Она очень любила свою корову. Но голод не шутка. Юсуф накинул на шею корове верёвку и повёл её к старосте.

Староста спросил:

— Сколько ваша корова даёт молока?

— Три сира¹ в день. Очень хорошее молоко! Попробуйте сами.

— Когда твой отец был жив, — сказал староста, — он говорил мне, что корова очень хорошая

только молока мало даёт — всего три сира в день. Поэтому я заплачу тебе за корову три рупии².

— Только три рупии? — воскликнул Юсуф удивлённо.

— Да, — сказал староста, — целых три! За каждый сир по рупии. Три сира молока — три рупии. Если бы твоя корова давала сорок сиров, я бы дал тебе за неё сорок рупий. Ну, а что ж поделаешь, если она даёт только три сира? Забирай свои три рупии. Счёт совершенно верный.

Откуда бедному Юсуфу было знать счёт? Он только сказал:

— Дядюшка, как же я обойдусь этими тремя рупиями?

— Ну тогда возьми три зёрнышка, — сказал староста.

— Какие три зёрнышка?

— Волшебные! Мне дал их один волшебник. Старик был в долгу у меня и вместо денег отдал эти три зёрнышка. Он сказал, что если зёрнышки посадить в землю, то на другой день из них вырастет волшебное

дерево. Верхушка его поднимется выше облаков, и ты сможешь добраться по ветвям до самого неба. Но только запомни: все три зёрнышка непременно нужно посадить вместе, иначе проку не будет.

Юсуф с любопытством слушал старосту. Наконец староста сказал:

— Ну выбирай: три зёрнышка или три рупии?

Юсуф быстро схватил зёрнышки, зажал их в кулак и что есть духу побежал домой. Староста смотрел вслед убегающему Юсуфу и хохотал:

— Здорово я одурачил этого осла!

Когда Юсуф прибежал домой, мать спросила его:

— Принёс деньги?

— Я принёс волшебные зёрнышки. Мать схватилась руками за голову:

— Ты ведь уже большой мальчик, Юсуф! И когда только ты поумнеешь! Если бы ты принёс денег, мы купили бы себе хлеба на несколько дней. Какой ты ещё глупый, сынок!

— Эти зёрнышки волшебные, — сказал Юсуф. — Если их посадить в землю, из них вырастет волшебное дерево выше облаков. Я заберусь по его ветвям на небо.

— Что ты будешь там делать? — спросила мать.

— Принесу тебе звёзд с неба! — ответил сын.

Мать только головой покачала:

— Ну и выдумщик же ты у меня, сынок! Ведь староста просто-напросто обманул тебя... Пойду к соседке, попрошу у неё чего-нибудь поесть.

¹ Сир — мера веса, равная приблизительно 900 граммам.

² Рупия — основная денежная единица Индии, равная примерно 84 копейкам.

Когда мать ушла, Юсуф положил свои зёрнышки на траву и принялся копать в земле ямку, чтобы посадить их. В это время, откуда ни возьмись, прилетела ворона. Она каркнула, схватила два зёрнышка и улетела. Юсуф очень испугался — ведь староста сказал ему, что все три зёрнышка надо непременно посадить вместе, иначе

толку не будет. Он даже заплакал с горя:

— Нет у меня коровы, нет у меня денег, а теперь не стало и волшебных зёрнышек!

На траве лежало только одно-единственное зерно — последнее! Что было делать Юсуфу? Он подумал, подумал и решил: будь что будет! Не вырастет волшебное дерево, так, может быть, вырастет хоть какой-нибудь цветок. Посадив зёрнышко в мягкую, разрыхлённую землю, Юсуф пошёл домой и лёг спать.

Ночью разыгралась буря. Всё небо гремело, лил дождь, сверкали молнии, ветер сотрясал хижину. Юсуф всю ночь не мог уснуть. Несколько раз он вставал и при свете молний смотрел в окно на то место, где посадил зёрнышко. Однако никакого волшебного дерева он там не увидел.

Когда наступило утро и буря утихла, Юсуф выбежал в садик. Ветер поломал цветы, многие деревья лежали, вывороченные с корнем, и, словно нарочно, как раз в то место, где он посадил зёрнышко, ударила молния. В земле зияла глубокая чёрная яма, а волшебного дерева, которое бы доросло до самого неба, нигде не было видно. Юсуф очень опечалился, мать заплакала. Но когда Юсуф заглянул в яму, он увидел настоящее чудо. Дерево всё-таки выросло за одну ночь! Оно было огромное, ветвистое, только росло не как все деревья, а наоборот. Иначе говоря, вместо того чтобы расти к небу, его ветви уходили глубоко под землю. На многие мили уходило оно в глубь земли, и вершина его терялась в темноте.

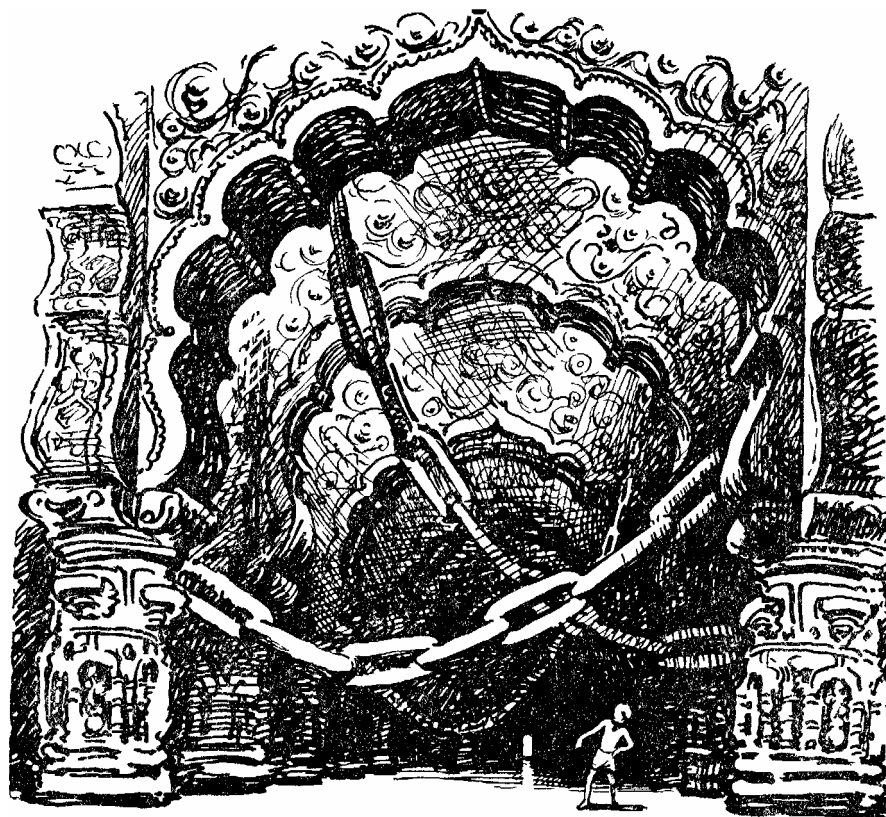
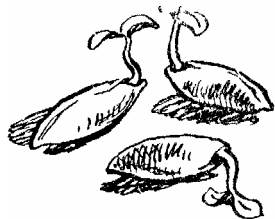
— Вот жалость-то! — воскликнула мать, всплеснув руками. — Такое хорошее дерево и вдруг выросло перевёрнутое — вверх корнями, вниз ветвями! Это всё проделки старосты!

Юсуф спрыгнул в яму, обнял ствол дерева руками и сказал матери:

— Вверх ли оно растёт или вниз, всё равно я полезу по его ветвям и посмотрю, куда оно меня приведёт.

— Ох, сынок, только не спускайся под землю! — взмолилась мать. — Ведь там совсем темно. Как ни смотри, кроме темноты, ничего не увидишь.

Но Юсуф не послушался матери и начал быстро спускаться вниз по стволу. Сначала солнечные лучи провожали его, освещая ему путь. Но чем глубже он спускался, тем становилось всё темнее и темнее. Юсуф очутился в полной темноте и стал ощупью перебираться с ветки на ветку.

Глава II

И Вот Юсуф попал в такую непроглядную тьму, что уже ничего не мог различить. Вдруг откуда-то до его ушей донёсся смутный гул далёких голосов — молодых и старых, хриплых и звонких: «Смерть! Смерть! Нет пощады тиранам! Поднимайтесь на борьбу! Зажигайте факелы! Кто зажжёт факелы?..»

Юсуф очень испугался. Он стал шарить вокруг себя руками и у самого дерева нащупал лестницу. Куда она ведёт? Юсуф перебрался с дерева на ступеньку и пошёл вверх по лестнице. Скоро она привела его к двери. Он постучался. Дверь открылась, и Юсуф оказался в большом сводчатом зале. На окнах были железные решётки, а в неглубокой нише стояла восковая свеча. В зале никого не было, однако Юсуфу показалось, что где-то совсем рядом шумно спорит между собой множество людей.

— Кто здесь? — крикнул он громко.

— Кто здесь? Кто здесь? — повторило эхо под сводчатым потолком, и со всех сторон грянул смех.

От ужаса у Юсуфа волосы на голове зашевелились. Но он был не из робких и опять крикнул:

— Эй, кто там смеётся? Выходи вперёд! В ответ ему раздался тот же смех. Кругом вновь заговорили, закричали... Можно было подумать, что здесь невидимо происходит не одно, а целый десяток бурных сборищ. И вдруг какой-то тихий голос прозвучал совсем рядом, над самым ухом Юсуфа:

— А знаешь ли ты, мальчик, куда попал?

— Нет, — ответил Юсуф.

— Это кладбище голосов.

— Кладбище голосов?

— Да, — прошептал всё тот же тихий голос. — Здесь собраны голоса всех тех людей — учёных, поэтов, борцов за свободу, — которых падишах казнил или заточил в тюрьмы за то, что они посмели поднять свои голоса против него, против его жестокости, несправедливости и жадности.

— Что же случилось потом? — спросил Юсуф.

— А то и случилось, что даже после заточения и казни голоса наши не умерли, а продолжали звучать по всей стране. Тогда падишах приказал их поймать и запереть в этом подземелье. Падишах уверен, что навсегда заставил нас замолчать и теперь ему нечего опасаться. Ха-ха-ха! Как же глуп падишах!

— Почему ты считаешь его таким глупым? — спросил Юсуф.

— Да потому, что, заточив нас всех вместе, он сам соединил наши голоса воедино, в одну грозную силу, и этой силой мы пробиваем себе дорогу на волю. Довольно одной искры, и голоса наши загорятся, как проложенный во тьме фитиль взрывчатого снаряда, разнесут стены этого подземелья и вырвутся наружу, на свет. Но ведь мы не люди, мы всего лишь голоса — у нас нет рук. Зажги эту свечу — она загорится только от огня, который поднесёт к ней рука человека. Зажги, а потом скорей возвращайся к своему дереву и посмотри оттуда, что будет.

Юсуф взял свечу из ниши, зажёл её, поставил посередине зала и бросился бежать со всех ног. Едва успел он добежать до дерева и взобраться на одну из веток, как грянул оглушительный взрыв. Казалось, сводчатый потолок зала рухнул. Всё озарилось ярким светом, и Юсуф увидел, что вокруг него загорелись факелы — сотни, тысячи факелов. Они далеко, далеко освещали ему дорогу.

Юсуф обрадовался и стал быстро спускаться вниз. Три дня и три ночи спускался он всё ниже и ниже в глубь земли, поднимаясь в то же время всё выше и выше к вершине дерева.

Когда ему хотелось есть, он срывал с дерева волшебные плоды и утолял ими голод. Эти плоды были слаще и сочнее винограда, потому что ведь это были не какие-нибудь плоды, а волшебные.

На четвёртый день факелы догорели, и Юсуф снова очутился в темноте. Он уж начал было подумывать, не вернуться ли ему обратно, как вдруг кто-то схватил его, оторвал от дерева, и Юсуфу показалось, что чья-то огромная рука, зажав его в кулак, несёт по воздуху. Он попытался вырваться, но это ему не удалось.

Минуту спустя рука осторожно опустила его на землю и поставила перед запертой дверью. Эта дверь была такой большой, что в неё без труда мог бы пройти великан, а уж Юсуф и подавно. Над дверью было написано:

«ГОРОД ЧЁРНОГО ВЕЛИКАНА».

Глава III

Едва только успел Юсуф прочесть надпись на двери, как почувствовал, что его опять кто-то схватил и поднял вверх. Он увидел огромную чёрную руку, державшую его, огромную чёрную грудь и огромное чёрное лицо, на котором сверкали два огромных чёрных глаза. Огромные чёрные губы великана задвигались, и Юсуф услышал громopodobный голос:

— Ты кто такой?

— А ты кто? — спросил Юсуф.

— Я чёрный великан, сын великана.

— А я Юсуф, сын сапожника. Я пришёл к вам отсюда — с земли.

— Но я что-то не разберу, какого ты цвета, — сказал великан. — Ты и не чёрный и как будто не белый...

— Дома нас называют смуглыми.

— Тогда прости, — сказал чёрный великан. — Таких, как ты, мне не надо. Ступай себе! Можешь идти, куда шёл!

Юсуф не совсем понял, что сказал ему чёрный великан, но, так как жизнь была ему дорога, он постарался поскорей убраться отсюда и бросился бежать со всех ног.

Когда Юсуф немного отдышался и пришёл в себя, он увидел, что попал в очень большой город. В этом городе жили чёрные и белые люди. Чёрные были здесь хозяевами, а белые — рабами. Они были закованы в кандалы и жили в грязных, убогих хижинах. Чёрные били их и заставляли работать без передышки.

Четыре дня и четыре ночи шёл Юсуф по городу и повсюду видел одно и то же. Всё это очень удивило его, и прежде чем покинуть этот странный город, он решил пойти к чёрному великану и расспросить его обо всём как следует.

— Объясни мне, пожалуйста, чёрный великан, — сказал Юсуф, — в чём тут дело? Почему в этом городе все белые люди рабы, а чёрные — их господа?

Чёрный великан засмеялся.

— А потому, — сказал он, — что у вас на земле всё как раз наоборот: белые — господа, а чёрные — рабы. Когда я узнал об этом, я очень рассердился и у себя в царстве превратил всех белых людей в рабов, а чёрных поставил над ними господами. Мало того, я ловлю всех белых, которые попадают сюда с земли, и заковываю их в цепи.

— Ну и очень плохо, — сказал Юсуф.

— Почему? — спросил чёрный великан.

— А вот прикажи-ка привести сюда какого-нибудь белого раба, — сказал Юсуф, — и я объясню тебе почему.

К Юсуфу привели белого раба.

— Порезь ему палец! — сказал Юсуф.

— Ха-ха-ха! — засмеялся чёрный великан. — С большим удовольствием!

Он порезал палец белому рабу. Из ранки потекла красная кровь.

— А теперь порезь палец себе, — сказал Юсуф чёрному великану.

Чёрный великан порезал палец себе. Из его пальца тоже потекла красная кровь.

— Вот видишь! — сказал Юсуф. — У тебя кожа чёрная, а кровь красная; у него кожа белая, а кровь тоже красная. Выходит, что все люди одинаковы, какого бы цвета ни была у них кожа.

— Что же мне делать? — спросил чёрный великан и бросил игральные кости. Такая уж у него была привычка: он никогда ничего не решал, не узнав наперёд, что они ему предскажут.

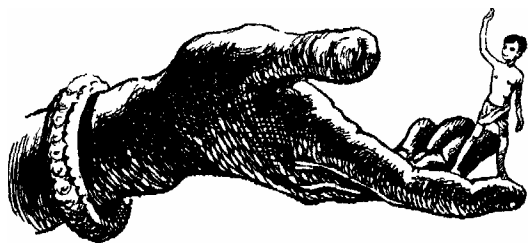
— А по-моему, вот что надо сделать, — сказал Юсуф. — Пускай не будет ни белых, ни чёрных рабов. Нужно устроить так, чтобы все люди жили в мире и согласии, вместе трудились и во всём помогали друг Другу. Это я могу сказать тебе и без гаданья. Умом надо раскидывать, а не костями!

— Твой ум правду говорит, — сказал чёрный великан. — Сегодня же я отпущу всех белых рабов на волю! С этого дня в моём царстве будут жить только свободные люди. Пусть и чёрные и белые трудятся вместе. Оставайся и ты с нами. Я сделаю тебя правителем моего города.

— Нет, — сказал Юсуф, — я не хочу быть правителем. Мне нужно лезть дальше по волшебному дереву. А уж если ты и вправду хочешь оказать мне услугу, посади меня опять на ту ветку, с которой снял.

Великан стал умолять Юсуфа остаться, но Юсуф не согласился. Тогда великан поднял его и посадил на то самое место, откуда взял.

И опять Юсуф стал спускаться в темноту. Ниже, ниже... Наконец мрак начал постепенно рассеиваться, и Юсуф увидел, что на ветвях мерцают тысячи светлячков, освещая ему путь к самому сердцу земли.

Глава IV

При бледном сиянии светлячков Юсуф очень долго спускался вниз. Но вот светлячки пропали, и от этого темнота стала ещё гуще и чернее. Юсуф даже испугался. Семь дней и семь ночей спускался он вниз, а дереву и конца не было. Мальчик уже решил было вернуться назад, как вдруг в непроглядной темноте что-то блеснуло и он увидел два огромных сверкающих глаза.

Юсуф придвинулся поближе к свету и понял, что на ветке сидит какое-то удивительное существо. Голова у него была совиная, туловище — человечье, а из круглых, как фонари, глаз лился ослепительно яркий свет. Юсуф зажмурился и спросил:

— Ты кто — человек или сова?

— Я директор индийской студии кинофильмов, — сказала странное существо и заморгало своими большими глазами. — Днём я сплю, а ночью бодрствую.

Юсуф был в кино всего один раз, когда к ним в деревню приезжала кинопередвижка, поэтому он долго не мог понять, что говорит это странное существо.

— А почему ты сидишь здесь один на дереве? — спросил он.

— Я здесь не один, — ответил директор. — Ступай дальше, и ты увидишь много моих братьев. Они, так же как и я, силой волшебства превращены в сов и сидят на этом же дереве, только на других ветках.

И действительно, когда Юсуф двинулся дальше, он увидел множество совоподобных существ, которые молча сидели на ветвях и болтали ногами.

Юсуфу стало жалко их, и он спросил:

— Как это с вами случилось?

— Нас заколдовал один десятилетний мальчик, — сказал первый директор.

— Заколдовал? За что же это?

— А он сказал, что за последние двадцать пять лет мы не сняли ни одной детской картины. Вот он и решил нас наказать.

— Ай да мальчик! — воскликнул Юсуф. — А где он живёт?

— Иди всё прямо по этой ветке, — сказал директор. — На самом конце её, примерно через триста газ¹, ты увидишь большую кинокамеру. Там будет уже светлее. Эта камера такая большая, что через неё без труда сможет пройти человек. Нажми кнопку и три раза громко скажи: «Кат! Кат! Кат!» Шторка камеры сама собой откроется, и ты преспокойно пройдёшь через неё в город. Там ты и найдёшь этого мальчика.

— Да как же я его узнаю? — спросил Юсуф.

— Очень просто, — сказал директор. — Во-первых, там нет никаких других мальчиков. А во-вторых, у этого мальчика на обеих руках всего один палец, остальные отрублены.

— Почему? — спросил Юсуф.

— Вот уж этого я не знаю, — ответил директор. — Я ведь всего лишь директор киностудии, а не астролог. Я не умею угадывать по звёздам, что было и что будет.

Юсуф тронулся в путь. В самом деле, на конце ветки он увидел большую кинокамеру. Юсуф нажал кнопку, и шторка камеры открылась сама собой, как дверь. Некоторое время он шёл в темноте, потом что-то щёлкнуло, и кругом разлился мягкий свет. Юсуф увидел, что он стоит у больших городских ворот, на которых написано:

«ГОРОД МАШИН».

Насколько хватал глаз, Юсуф видел впереди одни только фабричные трубы, из которых валил густой дым. Вдоль улиц правильными рядами тянулись высокие, прекрасные здания, улицы были чисто выметены.

¹ Газ — мера длины, равная приблизительно 0,9 метра.

Город был большой и очень красивый. Юсуфу город понравился.

«Поживу-ка я здесь несколько дней, — подумал он, — и осмотрю всё как следует».

Подумав так, он вошёл в ворота... как вдруг вздрогнул и замер на месте. «Береги карманы! Опасайся жуликов!» — сказал кто-то над самым его ухом.

Юсуф оглянулся по сторонам, но никого не заметил. Он пошёл вдоль по улице и снова услышал: «Не ходите по мостовой, саркар¹!»

Юсуф испугался и перешёл на тротуар. По улице длинной вереницей одна за другой двигались автомобили. Но вот на перекрёстке загорелся красный свет, и все машины остановились. Юсуф заглянул в ближайшую из них. От удивления у него даже рот открылся. В машине никого не было! Но стоило Юсуфу коснуться рукой дверцы, как послышался голос: «Заходите, пожалуйста, господин, садитесь», — и дверца открылась сама собой.

Юсуф влез в машину и уселся на мягком сиденье. Тот же голос заговорил снова:

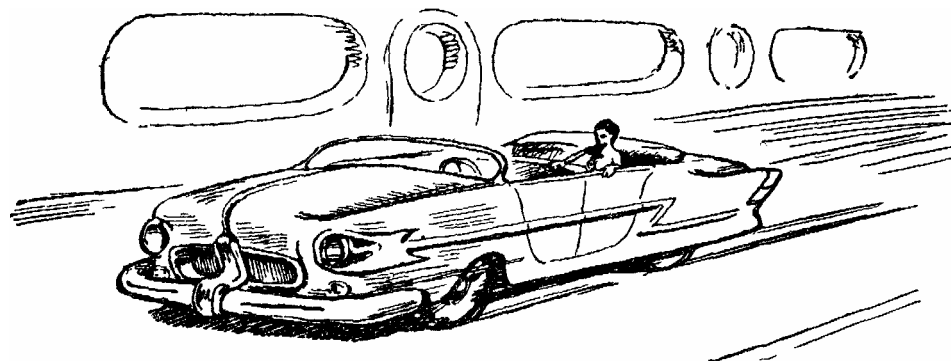
— Куда прикажете ехать, хузур?

— На базар! — сказал Юсуф.

В это время на перекрёстке загорелся зелёный свет, и машины тронулись.

Юсуф ехал по базару. Все лавки были открыты, в витринах были выставлены сотни разнообразных вещей: и всевозможная одежда, и плоды, и овощи, конфеты, завернутые в разноцветные бумажки, печенье,

¹ Саркар, хузур — господин, повелитель, ваше высочество — форма почтительного обращения.

пирожные, торты. Но удивительней всего было то, что Юсуф не увидел на базаре ни одного человека. Подъехав к бензиновой колонке, машина вдруг остановилась.

— Извините меня, сахиб², бензин кончился, — послышался голос. — Я сейчас быстро заправлюсь, а вы пока загляните в соседнюю лавочку.

Прежде чем войти в магазин, Юсуф оглянулся и посмотрел на бензиновую колонку. Он увидел, как резиновый шланг поднялся сам собой со своего места, уткнулся в бак и стал наливать бензин. Когда же бак наполнился до краёв, шланг снова поднялся, описал в воздухе дугу и лёг на место. Юсуф повернулся и вошёл в лавочку. Там на огромных резных подносах лежали сладости всевозможных сортов. Однако нигде не было видно ни хозяина лавки, ни продавца, ни покупателей. Юсуф съел два банана, три конфеты, кусочек халвы и, вытерев рот платком, собрался было уходить, как вдруг из-за прилавка послышался голос: «Господин, с вас причитается восемь анн³!»

² Сахиб — господин, барин-европеец

³ 31, хозяин.

³ Анна — мелкая монета, равная 4 пайсам.

Юсуф очень удивился, посмотрел туда-сюда, но так никого и не увидел. Он даже немного испугался, но, подавив страх, сказал вежливо:

— Извините, но сейчас у меня в кармане нет ни одной пайсы¹!

— Ничего! — сказал тот же голос. — Я запишу эти деньги на ваш счёт.

За прилавком что-то щёлкнуло, и Юсуф увидел, что на том месте, где обычно сидит лавочник, стоит машина. Она-то и сказала эти слова. После этого в ней щёлкнуло два раза, и вперёд протянулась железная рука, которая держала железный поднос. На подносе лежал счёт ровно на восемь анн.

— Возьмите счёт, — сказала машина. — А когда будете выходить из города, с вас удержат эту сумму.

Юсуф в страхе зашептал молитву и, поспешно выйдя из лавки, сел в машину.

— Куда ехать? — спросил голос.

— Я устал, — сказал Юсуф. — Отвези меня туда, где бы я смог отдохнуть.

Автомобиль остановился у подъезда великолепно-го отеля. Двери отеля раскрылись сами собой, и Юсуф вошёл в вестибюль. Он уже начал кое-что понимать. Оглядевшись по сторонам, он сразу заметил огромную машину, на которой при его приближении загорелись разноцветные глазки. Юсуф подошёл к машине и сказал:

— Я хочу получить комнату.

— Как вас зовут? — спросила машина.

— Юсуф.

— Откуда вы прибыли?

— Из страны падишаха.

— Как вы сюда попали?

— Спустился по волшебному дереву.

— Сколько дней вы здесь пробудете?

— До тех пор, пока не встречу здесь человека. Машина засмеялась. Юсуф тоже засмеялся.

— Войдите в эту кабину, — сказала машина. — Она называется лифтом. Лифт поднимет вас наверх и остановится там, где надо.

Юсуф так и сделал. Лифт остановился перед дверью, которая сразу же открылась, и Юсуф очутился в огромной комнате, уставленной всевозможными машинами. В дальнем углу комнаты стоял высокий стул, на котором сидел маленький мальчик. На обеих руках у мальчика был всего один палец — указательный.

— Салям алейкум! — сказал Юсуф.

— Хэлло! — ответил мальчик.

— Где твои пальцы? — спросил Юсуф.

— А на что мне пальцы? — ответил мальчик. — Здесь всё делают машины. Сиди да нажимай кнопки — для этого достаточно и одного пальца.

— А где живут все люди в этом городе? — спросил Юсуф. — Я искал их на базаре, на улицах — повсюду, но, кроме тебя, не встретил ни одного живого человека. Куда они девались?

— В этом городе нет людей, — ответил мальчик. — Здесь живут только машины и кнопки.

— А люди где же? — спросил Юсуф.

— Все они либо сами умерли, либо их убили, — сказал мальчик печально.

¹ Паиса — мелкая индийская монета.

— А твои отец и мать?

— Они тоже умерли. Мой отец был хозяином этого города. Ты, наверно, слышал его имя. Его звали Мотор Рам.

— Конечно, слышал. Он был большим другом нашего раджи.

— Мой отец очень любил деньги, — продолжал мальчик. — Поэтому он открыл в городе много фабрик и заводов, на которых работали сотни тысяч рабочих. Мой отец обожал машины. Ему хотелось, чтобы у него было как можно больше машин. Чуть только где-нибудь появлялась новая машина, которая одна могла работать за сто человек, отец сразу же покупал её и устанавливал у себя на заводе. После этого он оставлял возле неё одного рабочего, а девяносто девять прогонял. Чем больше становилось у него на заводе машин, тем больше появлялось голодных, безработных людей.

— Почему же твой отец так поступал? — воскликнул Юсуф. — Если одна машина могла работать за сто человек, твой отец мог бы не прогонять рабочих, а сделать так, чтобы они работали во сто раз меньше — не двенадцать часов в сутки, а, скажем, двенадцать минут.

— Но мой отец думал иначе, — сказал мальчик. — Он говорил, что его рабочие должны работать по двенадцати часов в сутки, всё равно сколько бы их ни было — сто или один.

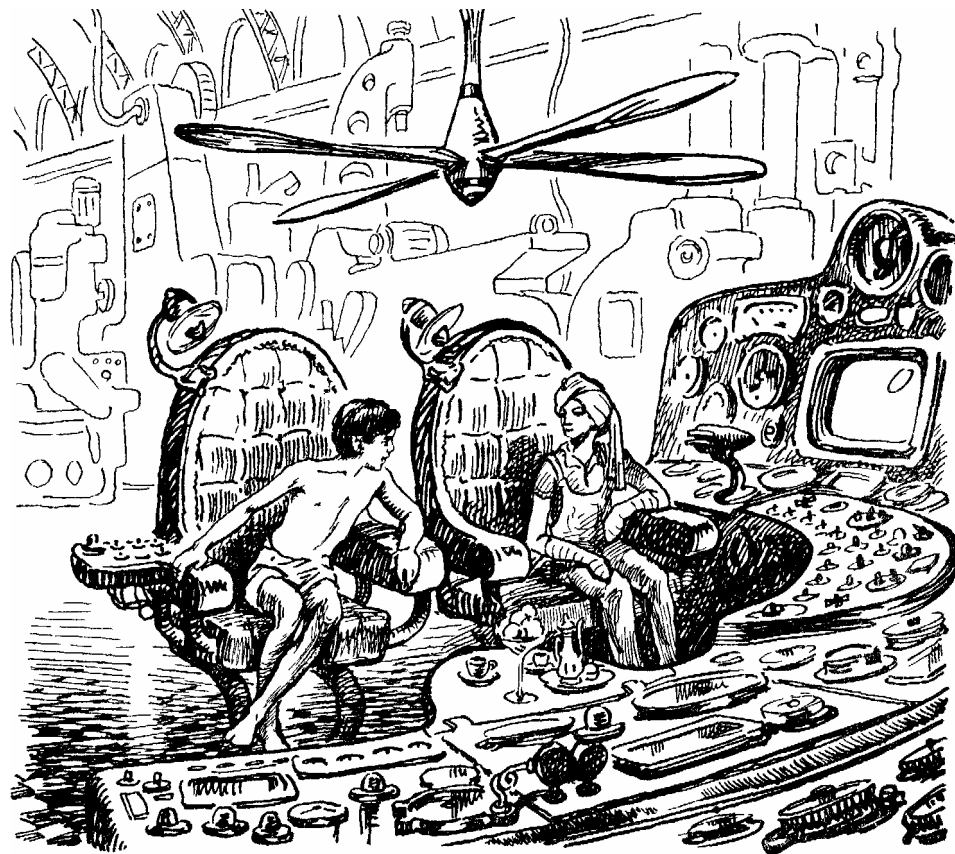
— Как же так! — рассердился Юсуф. — Ведь машина для человека, а не человек для машины!

— Но мой отец не хотел этого понять. Он говорил, что если машина испортится, то в ней можно заменить сломавшуюся часть. А что делать с человеком, если он заболевает и не сможет хорошо работать?

— У него, должно быть, мозги были вывернуты наизнанку, у твоего отца... — сказал Юсуф.

— Нет, ты погоди, послушай! — перебил его мальчик.

— Мало-помалу случилось так, что всю работу в городе стали делать машины, а люди остались без

работы. Мой отец был очень доволен, потому что доходы его росли день ото дня. Но однажды он увидел, что магазины и базары опустели. Они были завалены товарами, но у людей не было денег, чтобы их покупать. Люди стали умирать от голода. Тут началось восстание. Погибло очень много народу, а те, кто уцелел, убежали из города. И вот наконец наступил день, когда в городе осталось только три человека — мой отец, мать и я. Тогда отец взял и застрелился.

— Почему? — спросил Юсуф.

— Потому что он не мог больше получать прибыль. Ты, наверно, знаешь, что прибыль получают с людей, а не с машин. А когда людей не осталось, с кого же было её получать? Бедный отец! Я ничем не мог ему помочь... А три года назад умерла и моя мать, и вот я остался совсем один. С тех пор я так и живу в этом городе — нажимаю кнопки, а в свободное время смотрю кино. Но у нас совсем нет детских картин! Я рассердился и превратил директоров киностудий в сов — у меня для этого есть такая машина. Ты, вероятно, видел этих сов по дороге? Они там сидят на дереве.

— Да, видел. Но ты так и не сказал, кто отрубил тебе пальцы.

— Отец. Дело в том, что мне очень хотелось делать что-нибудь самому, а он говорил, что человеку нет смысла работать. Пусть машины работают за него. Человек должен только нажимать кнопки, а для этого довольно и одного пальца. Поэтому отец отрубил мне остальные девять. — И мальчик с сожалением посмотрел на свои руки.

— А не пойдёшь ли ты со мной? — неожиданно спросил Юсуф. — Бросай-ка свои машины и кнопки! Это не город, а какое-то кладбище прибылей!

— А что будет, если я пойду с тобой?

— Будет интересно. Мы полезем по волшебному дереву, повидаем новые страны, познакомимся с другими людьми.

— А как же мне карабкаться по дереву? — спросил мальчик. — Я ведь только и умею, что кнопки нажимать.

— Не бойся, я помогу тебе. Пойдём!.. Как тебя зовут?

— Ноль-ноль-один!

— Да разве это имя? Это же телефонный номер!

— В нашем городе у людей не было имён, были только номера. Мой номер Ноль-ноль-один.

— С сегодняшнего дня я буду называть тебя Мохан.

— Мо-хан, — повторил мальчик нараспев. — Это очень хорошее имя. Когда его произносишь, кажется, будто тикают часы: мо-хан, мо-хан.

И Мохан пошёл вслед за Юсуфом. Но, дойдя до ворот, остановился и поглядел назад.

— А всё-таки это очень большой, красивый город, — сказал он. — Посмотри, какие здесь чудесные дома, заводы, машины, базары, улицы... Что со всем этим станется?

— Без людей он ровно ничего не стоит, твой город, — ответил Юсуф. — Одежда существует для того, чтобы её носили, сладости — для того, чтобы их ели, улицы — для того, чтобы по ним ходили. Ну, а если на заводах не работают рабочие, в домах не смеются женщины, на улице не играют ребятишки... Скажи, ты когда-нибудь играл на улице?

— Что значит — играть? — спросил Мохан, печально глядя на Юсуфа.

Юсуф внимательно посмотрел на Мохана и, положив руку ему на плечо, сказал:

— Пойдём отсюда скорей, а то этот молчаливый город проглотит тебя. Тебе по виду и десяти лет не дашь, а уж у тебя на лбу морщины...

Юсуф взял за руку Мохана и повёл его через кинокамеру к волшебному дереву, на котором сидели директора киностудий и вели друг о другом серьёзную беседу.

— Я главней тебя, — говорил один.

— Нет, я главней тебя, — отвечал второй.

— Докажи! — требовал третий.

— Доказать это очень просто. Я могу сидеть на ветке, перевернувшись вниз головой.

Сказав это, он действительно перевернулся и повис на ветке вниз головой, словно летучая мышь.

— Теперь я понимаю, — сказал первый директор, — почему ты снимал такие картины. Ты, вероятно, снимал их, перевернув аппарат вверх ногами!

— Пойдём скорей, — шепнул Юсуф Мохану. — Пусть спорят. Не стоит вмешиваться — это не детское дело!

Глава V

Осторожно ступая по ветке, мальчики вскоре добрались до ствола волшебного дерева. К счастью, Мохан догадался захватить с собой из дому фонарик. При свете этого фонарика мальчики стали спускаться по дереву. Юсуф — первым, за ним — Мохан. Мохану трудно приходилось без пальцев, и Юсуф изо всех сил старался помочь своему новому другу.

И вот впереди забрезжил слабый свет, словно месяц вошёл на небо. Спустившись пониже, мальчики увидели большую клетку, в которой был заперт месяц. Клетку сторожил необыкновенного вида великан. Казалось, он весь был сделан из серебра. Глаза у него были серебряные, руки и ноги — серебряные и язык — Тоже серебряный.

Когда он говорил, изо рта у него вылетали серебряные монеты. Падая, они ударялись друг о друга, и от этого в воздухе разливался Чудесный звон. Под самым подбородком у великана, чуть покачиваясь, висело в воздухе большое серебряное блюдо. Однако, когда мальчики пригляделись получше, они увидели, что это вовсе не блюдо, а большой серебряный цветок, похожий на лотос. Цветок рос прямо из живота великана на длинном серебряном стебле. В сердцевине цветка было отверстие, и монеты, едва коснувшись лепестков, проваливались и по стеблю возвращались в нутро великана.

Юсуфу захотелось поймать несколько монет. Он протянул руку, но тут же вскрикнул и отдернул её назад. Монеты жгли, как огонь. На ладони у Юсуфа вздулись пузыри.

— Как же ты теперь полезешь по дереву? — спросил Мохан.

— А зачем вам лезть дальше? — сказал великан смеясь. — Оставайтесь в нашем царстве.

— А что это за царство? — спросил Мохан.

Великан взял лежащий подле него барабан и повесил себе на шею. Это был очень странный барабан. Стенки у него были сделаны из человеческих костей, а кожа с одной стороны была натянута белая, с другой — чёрная.

— Эй ты, громадина! — сказал Юсуф. — Если тебе дорога жизнь, объясни, что всё это значит.

— Это ещё что за дерзости?

— надменно сказал великан.

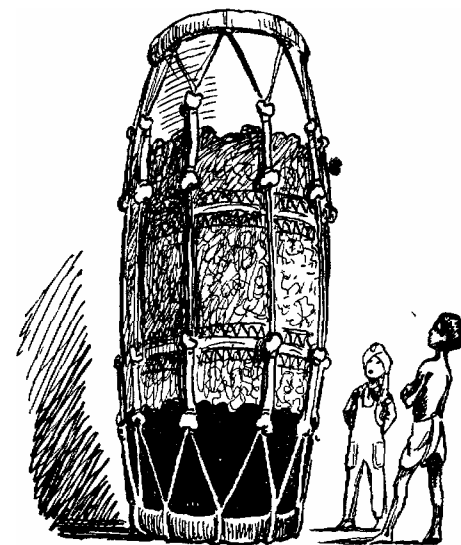
— Побереги-ка лучше свою голову! Болтаешь невесть что без всякого смысла, глупый, невоспитанный щенок!

— Я спрашиваю, почему твой барабан сделан не из дерева, а из человеческих костей? — спросил Юсуф:

— Дерево стоит дорого, — сказал великан, — а костей на свете сколько угодно — даром бери! Поэтому я и сделал свой барабан из человеческих костей и натянул на него человеческую кожу. Ведь кожа других животных тоже обходится недёшево.

— А почему с одной стороны натянута белая кожа, а с другой — чёрная? — спросил Мохан.

— Так уж вышло, — сказал великан. — Одну шкуру я содрал с чёрного, другую — с белого. Но почёт им один — по обеим шкурам я одинаково колочу своей палкой. — Тут великан принялся что есть силы бить

палкой в барабан и кричать во всё горло: — Дум, дум, дум! Заходите поглядеть на волшебный мир! Посмотрите, как живут наши счастливые подданные. Входной билет — всего четыре анны. Дум, дум, дум

— У меня нет ни пайсы, — сказал Юсуф.

— А у меня как раз есть восемь анн, — сказал Мохан.

Мохан отдал великану восемь анн, и они вошли в волшебный мир. Но что это? Мальчики увидели огромный заброшенный пустырь, среди которого тут и там виднелись песчаные холмики. Нигде не было видно ни деревца, ни травинки. Пустырь пересекала каменная дорога, а по обеим её сторонам белели чужие кости. По дороге длинной вереницей, спотыкаясь и падая, брели люди. Руки их были закованы в кандалы, соединённые между собой одной длинной цепью. Страшно было смотреть на этих людей — они едва передвигали ноги. Многие так исхудали, что от них остался только скелет, обтянутый кожей.

— Кто вы, люди? — спросил Юсуф.

— Мы рабы золотого великана, — сказал один.

— А где золотой великан? — спросил Юсуф.

— Ты увидишь его дальше, — сказал другой.

— Где?

— Там, где кончается эта дорога.

И в самом деле, когда дорога кончилась, мальчики увидели золотого великана. По виду он ничем, кроме цвета, не отличался от серебряного, да еще когда он говорил, изо рта у него вместо серебряных монет падали золотые. И падали они в золотой, а не в серебряный цвет.

— Есть у вас билеты? — спросил великан мальчиков.

Мальчики, дрожа от страха, показали ему свои билеты.

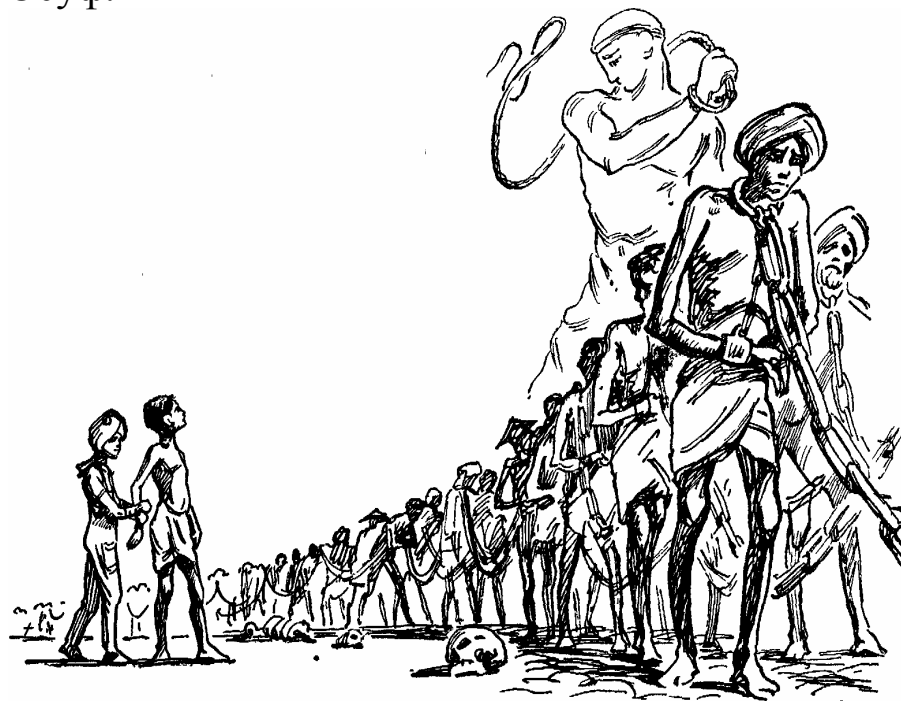
— Ну, ваше счастье! — сказал золотой великан. — Не то бы я превратил вас в своих рабов. А теперь глядите-ка сюда.

Великан отдернул висевшую перед ним золотую завесу, и мальчики увидели голую равнину, на которой поднималась высокая стена. Вся стена была из чистого золота. Мальчики ни разу в жизни не видели такой высокой золотой стены. У её подножия копошились маленькие человечки. Ухватившись за конец цепи, которой были скованы рабы золотого великана, человечки старались подтащить цепь поближе к стене.

— Зачем они это делают? — спросил Мохан.

— Чтобы золотая стена росла, — ответил великан.

— Разве золотая стена может расти? — удивился Юсуф.

— Разве золотая стена может расти? — удивился Юсуф.

— А как же! — сказал золотой великан. — За то время, что вы здесь стоите, она выросла на два фута. Смотрите, смотрите внимательней, и вы сами увидите, как растёт моя золотая стена!

Мальчики стали внимательно смотреть на стену и увидели, что она и вправду растёт прямо у них на глазах.

Юсуф посмотрел на маленьких человечков и спросил:

— А что же они делают для того, чтобы она росла?

— Поливают около неё землю. Золотой великан хлопнул в ладоши и закричал человечкам:

— Живей, живей! Поворачивайтесь! Маленькие человечки опустили конец золотой цепи, и Мохан с Юсуфом увидели, что это совсем не цепь, а золотая трубка, по которой бежит кровь и стекает к подножию стены.

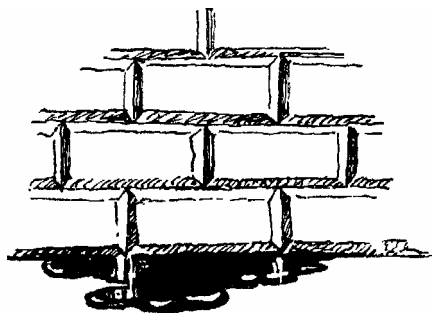
— Но ведь это же человеческая кровь! — воскликнул в ужасе Юсуф.

— Но зато посмотри, как славно растёт моя стена! — сказал золотой великан и захохотал во всё горло.

Глава VI

Юсуф с Моханом бросились бежать сломя голову и остановились только тогда, когда очутились на другом краю волшебного царства. Тут они увидели высокий помост, около которого толпилось множество народа. Глаза собравшихся были устремлены на помост, и все они, словно замороженные, повторяли хором:

— Десять тысяч! Тридцать тысяч! Сорок тысяч!
— В чём дело? — спросил Мохан. — Что это они считают?

— Подойдём поближе и посмотрим, — предложил Юсуф.

Протолкавшись через толпу, мальчики очутились возле самого помоста. Здесь они увидели девочку лет двенадцати, до того красивую, что и сказать нельзя. Девочка была прикована к железному столбу цепями. Её длинные шелковистые волосы рассыпались по плечам. Маленькая, прекрасная, как цветок лотоса, головка склонилась набок, а из глаз катились крупные слёзы. Но самое удивительное было то, что, падая на помост, слёзы её тут же превращались в чудесные жемчужные зёрна. Рядом с девочкой, на плетёной циновке, сидел какой-то человек. Он подбирал падающие жемчужины и кричал:

— Подходите, подходите! Назначайте цену! Перед вами принцесса из волшебной страны! Когда она плачет, из глаз у неё падают жемчужины! Подходите! Смотрите! Назначайте цену!

— Сто тысяч! — крикнул кто-то из толпы.

— Двести тысяч!

— Триста тысяч!

Цена всё возрастала. Жемчужины падали на помост.

— Сколько бы ты за неё дал? — спросил Мохан Юсуфа.

— Я бы не дал за неё ни пайсы! Мне не нравятся плачущие принцессы. Я люблю таких, которые смеются.

— Но подумай, она же королева жемчуга!

— Ну и что из этого? — сказал Юсуф. — Ты тоже подумай: ведь для того, чтобы получать жемчуг, её всё время нужно заставлять плакать. Придётся делать ей всякие неприятности: заковать в цепи, бить хлыстом, морить голодом... Только так и можно получить эти белые зёрнышки. Нет, я никого не хочу обижать!

— Ты прав, — сказал Мохан. — Жалко бедняжку! Надо во что бы то ни стало её выручить.

— Она тебе нравится? — спросил Юсуф.

— У меня была когда-то книжка сказок, но мой отец отобрал её и разорвал в клочки. В этой книжке на картинке была нарисована точно такая же принцесса... Юсуф немного помолчал, подумал, а потом подошёл к самому помосту и крикнул громко:

— Слушай-ка, принцесса! Попробуй засмеяться — посмотришь, что будет!

Человек, собиравший жемчуг, встревожился.

— Эй, кто это там советует моей принцессе смеяться?

— закричал он, вскакивая с места. — Берегись, я убью тебя! — И он ударил принцессу кнутом.

— Девочка! Если не хочешь, чтобы тебя били, — опять крикнул Юсуф, — смейся! Тебе будет больно — смейся! Будет обидно — всё равно смейся! Увидишь, что случится!

Принцесса громко засмеялась. Жемчужины перестали падать у неё из глаз. Зато вместо них с губ посыпались цветы. Это были прекрасные живые цветы — розы, тюльпаны, нарциссы, — но покупателям они были не нужны. Торговец жемчугом рассердился и ударил принцессу кнутом ещё сильнее.

— Плачь! — крикнул он.

Но она в ответ засмеялась ещё громче. Обманутые в своих надеждах покупатели стали расходиться — ведь они пришли сюда за жемчугом, а не за цветами!

И вдруг торговец жемчугом пошатнулся, выронил кнут и упал без сознания на груды роз и лилий. Он никогда прежде не видел цветов, и от их запаха у него с непривычки закружилась голова.

Тут Мохан с Юсуфом поскорее взобрались на помост, освободили принцессу от цепей и, взяв её за руки, увели с собой.

От радости принцесса весело смеялась, и с губ её дождём сыпались душистые цветы. Там, где на землю падал один цветок, появлялась целая грядка. Зброшенный пустырь оживал. Повсюду, где проходили дети, вырастали пышные цветы и травы.

Мохан был счастлив, что встретил принцессу из своей любимой сказки. Он сказал Юсуфу:

— Ну, теперь пойдём отсюда! Больше нам здесь нечего делать.

— Нет, давай лучше останемся ещё немного и осмотрим всё, — сказал Юсуф. — Ведь мы заплатили за билеты по четыре анны. Не пропадать же им даром!

Глава VII

А куда же мы теперь пойдём? — спросил Мохан.

— Куда все, туда и мы, — решительно ответил Юсуф.

Мимо детей проходила большая процессия с разноцветными знаменами. Люди выкрикивали хором:

«Голосуйте за Аладдина! Кто не голосует за Аладдина, тот изменник своей родины! Да здравствует Аладдин! Мохан, Юсуф и принцесса пошли вслед за людьми. Выкрикивая имя Аладдина и размахивая знаменами, толпа вышла на большую городскую площадь. Юсуф заметил, что все жители этого города были одеты плохо и бедно, щёки у них ввалились от голода, но глаза светились радостью и надеждой.

— Что здесь такое происходит? — спросил Юсуф у одного человека.

— Весь мир знает, один ты ничего не знаешь! — ответил удивлённо человек. — Сегодня в нашем городе состоятся выборы волшебника, который сделает нас счастливыми. Взгляни сюда... Видишь, вон там стоит Аладдин со своей волшебной лампой в руках?

И в самом деле, Юсуф увидел Аладдина, который стоял на помосте, украшенном множеством разноцветных знамён, и произносил речь.

— Братья и сестры! — говорил Аладдин. — Я такой же простой человек, как и вы. Мне понятны ваши горести и нужды. Я понимаю, что вы голодаете, что у вас нет хорошей одежды, что вы не можете учить своих детей. Я знаю, что прежнее правительство ничего для вас не сделало. Но ведь это было правительство золотого великана, а я — сын сапожника, и я избавлю вас от всех ваших бед! С

помощью волшебной лампы я сделаю вас счастливыми. Я могу вам дать все, что вы пожелаете. Смотрите — и вы сами убедитесь в могуществе моей лампы!

Сказав это, Аладдин потёр рукавом волшебную лампу, и сейчас же перед ним появился джинн, который спросил Аладдина:

— Что прикажешь, господин?

— Я хочу построить для бездомных людей великолепные дворцы. Ну-ка, принеси сюда один из дворцов и покажи его людям!

Джинн поклонился и в тот же миг исчез. Через минуту он снова появился, держа в руках великолепный, семиэтажный, сверкающий огнями дворец. Люди так и впилась в него глазами. Двери и окна дворца были открыты. Оттуда доносилась чудесная музыка и лились потоки яркого света. Полы во дворце были устланы дорогими коврами, вдоль стен стояли мягкие диваны. Длинные столы ломились от всевозможных яств. Здесь были и жареные куры, и тушёное мясо с рисом и пряностями, и сладкий пилав, и курма, и всевозможные овощи и плоды, и мороженое, и сладости. У людей слюнки потекли при виде всего этого великолепия.

Сотни тысяч глоток закричали:

— Да здравствует Аладдин! Голосуйте за Аладдина! Одна страна! Один голос! Один Аладдин! Одна лампа!..

Аладдин хлопнул в ладоши, и джинн исчез вместе с дворцом.

— Отдайте мне свои голоса, — сказал Аладдин, — и дворцы ваши!

Люди двинулись к урнам, чтобы проголосовать за Аладдина, как вдруг послышался чей-то крик:

— Братья, не будьте глупцами! Этот жалкий обманщик, сын ничтожного сапожника, просто дурачит

вас! Только мне открыты тайны настоящего волшебства! Ваше счастье у меня в руках! Смотрите! Вот оно! Шапка-невидимка! Шапка Сулеймана!

Вся толпа обернулась в ту сторону, откуда раздавался голос. На высокой платформе сидели музыканты, а перед микрофоном стоял волшебник и произносил речь. Юсуф, Мохан и принцесса тоже отвернулись от Аладдина и побежали вместе со всеми.

— Аладдин — мошенник, не голосуйте за него! — кричал новый волшебник во всё горло. — Его лампа и джинн — хлам, старьё, никому не нужная дрянь! Что он сможет сделать для вас с помощью этого дряхлого джинна и заржавленной лампы? Ровно ничего! Голосуйте за меня, потому что только я владею шапкой-невидимкой! Чего только я не претерпел, чтобы заполучить эту шапку! Мне пришлось преодолеть тысячи трудностей. Сколько раз был я на волосок от смерти! И всё ради того, чтобы раздобыть её для вас!

— А какая польза от твоей шапки? — спросил Мохан. — Мне кажется, это самая обыкновенная шапка.

Волшебник услышал слова Мохана.

— Обыкновенная шапка? — закричал он в гнев. — Кто её наденет, становится невидимым. Человек исчезает, словно рога с головы осла. Вот какая она обыкновенная! Смотрите! Смотрите! И вы собственными глазами убедитесь в могуществе моей шапки!

Сказав это, волшебник надел на голову шапку-невидимку и тут же исчез на глазах изумлённой толпы. Теперь был слышен только его голос:

— Вот какова сила шапки-невидимки! Тот, кто владеет ею, может исчезать и появляться когда захочет.

И, сняв с головы шапку, волшебник вновь предстал перед зрителями:

— Всё возможно для того, у кого есть такая шапка! Он может проникнуть, куда захочет, без билета! Его никто не остановит! Наденьте такую шапку — и вы можете подслушать любой секрет, узнать самые сокровенные тайны самых больших людей! Захотите ли вы возвращаться в лучшем, изысканном обществе — идите смело! Вас оттуда не прогонят, потому что не увидят. С помощью этой шапки человек может стать министром, достигнуть незаметно самого высокого положения. Перед шапкой-невидимкой лампа Аладдина — ничто! Лампу необходимо чистить, заправлять маслом, а шапку нужно только надеть на голову — и ваше дело в шляпе! Подходите же, надевайте шапки! Все ваши желания будут исполнены! У мошенника Аладдина всего одна лампа, а я каждому из вас дам по шапке! Видите эти тюки? Это всё шапки-невидимки самого лучшего качества! Отдайте мне свои голоса и можете забирать их. По шапке — за голос!..

Весь народ бросился голосовать за волшебника и закричал:

— Да здравствует шапка-невидимка! Долой лампу Аладдина!

— Ха-ха-ха! — послышался громкий смех с третьей платформы.

Все остановились и обернулись. Там стоял ещё один волшебник. Он был одет в куртку, сделанную из бумаги, на голове у него был бумажный колпак, на носу очки. В руках он держал газету и смеялся.

— Друзья! — закричал он. — Не верьте этому болтуну. Всё, что он говорит, — вздор! Обман — и больше ничего! Только проголосуйте за него, и он наденет свою хваленую шапку-невидимку и скроется, а вам оставит самые обыкновенные матерчатые шапчонки! Хотите — наденьте эти дурацкие колпаки на голову, хотите — сделайте из них кисеты для табака, — проку будет столько же. Ну, а если вы даже и вправду станете невидимыми, какая вам от этого польза? Что вы будете делать, если исчезнете? Нет, уж раз вы живёте в волшебном мире, ищите волшебства без подделки! Вот тогда вы станете господами своей жизни! Посмотрите сюда! От моего волшебства вы не растаете, как дым. Я не стану сулить вам воздушные замки. Нет, я предлагаю вам простые, полезные вещи, которые всем необходимы!

Волшебник показал пальцем на одного человека, по виду — крестьянина, и спросил:

— Вот ты, например! Скажи, чего бы ты хотел?

— Я бы хотел, чтобы на моей земле был колодец, — сказал крестьянин.

Волшебник достал из большой бумажной коробки лист бумаги, пошептал над ним, дунул и отдал крестьянину. Тот увидел на листе своё поле, на котором росло просо. И вдруг посередине поля появился колодец.

Подъёмное колесо завертелось, вода забила широкой струёй, стала растекаться по земле и орошать поле. Из хижины вышла жена крестьянина. Набрав в кувшин воды, она с радостью смотрела на своего мужа.

А он в это время бежал домой, зажав в руке клочок подаренной волшебником бумаги. Бежал и приговаривал:

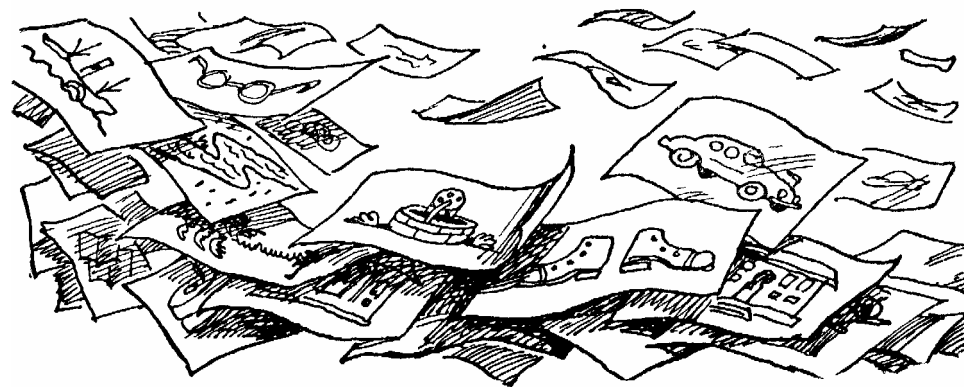
— Наконец-то у меня есть колодец! Наконец-то у меня есть свой колодец!

— А чего хочешь ты? — спросил волшебник другого человека.

— В нашей деревне нет школы, — ответил человек.

Волшебник достал другой лист бумаги, пошептал над ним, подул и протянул человеку. Человек внимательно посмотрел на бумагу и увидел на ней свой дом. Рядом с ним возвышалось новое, прекрасное здание школы. Дети с книгами в руках шли учиться. Около школы был разбит чудесный сад, там играли дети. У ворот он увидел двух своих сыновей. Мальчики махали руками и кричали ему:

— Здравствуй, папа!

А он в это время бежал домой, приговаривая:
— Наконец-то мы дождались своей школы! У нас есть теперь своя школа!

Люди так и набросились на волшебника.

— Мне нужны башмаки! — кричал один. Волшебник дал ему листок бумаги.

— Я хочу автомобиль! — кричал второй. Волшебник и ему дал такой же листок.

— Нам нужна больница!

— Нам нужна школа!

— Нам нужна река!

— Нам нужен театр!

Волшебник всем раздавал клочки бумаги.

— Ты видишь что-нибудь на этих бумажках? — спросил Мохан Юсуфа.

— Нет, я вижу только одинаковые клочки бумаги, — ответил Юсуф.

— А может быть, — сказал Мохан, — этим людям просто кажется, что они видят на бумаге то, что им уже давно хотелось иметь. Как ты думаешь?

Юсуф поймал за руку человека, который просил у волшебника башмаки, и спросил его:

— Ты получил башмаки?

Человек сердито поднёс лист бумаги к самому лицу Юсуфа и сказал:

— Ты что, ослеп, что ли? Не видишь моих новых башмаков!

Но Юсуф и в самом деле ничего не видел, кроме обыкновенного листа бумаги.

— Если по-твоему это башмаки, — сказал он, — надень их!

Человек попробовал натянуть себе на ногу листок бумаги, но бумага сразу же порвалась. Увидев это, волшебник заревел:

— Кто там осмелился соваться в мои дела? Кто усомнился в могуществе моего волшебства? Гоните его из нашей страны, иначе волшебство потеряет силу и счастьем вашему придёт конец!

Все три волшебника и обманутые ими избиратели бросились ловить детей. Но Юсуф успел выхватить из груды шапок три шапки-невидимки. Одну из них он нахлобучил себе на голову, а две сунул Мохану и принцессе и велел поскорее надеть. Дети исчезли, и это было как раз вовремя, иначе бы им не удалось уйти живыми от разъярённой толпы.

Дрожа от страха, Юсуф, Мохан и принцесса выбрались за ворота волшебного мира. Там сидел серебряный великан и продавал билеты по четыре анны. Увидев детей, он стал просить их жалобным голосом:

— Нет ли у вас чего-нибудь поесть? Триста лет я сижу здесь голодный. Сжальтесь надо мною, дайте чего-нибудь...

Дети отдали великану свои шапки-невидимки.

— Потряси как следует и надень на голову, — сказал Юсуф. — Получишь всё, чего только пожелаешь. Так говорят ваши волшебники!

Глава VIII

Юсуф, Мохан и принцесса были очень голодны — с тех пор как они попали в страну Золотого Великана, во рту у них не было ни крошки. Но сильнее всех проголодалась принцесса. Ещё бы! Ведь её нарочно морили голодом, чтобы она побольше плакала.

Поэтому, едва добравшись до волшебного дерева, все трое так и накинулись на его сочные, сладкие плоды. Немного утолив голод, Мохан спросил девочку:

— Ты какой страны принцесса?

— Никакой, — ответила она. — Я вовсе не принцесса, а дочка булочника.

— О, так ты не принцесса! — удивлённо воскликнул Мохан. — А как же, когда тебя продавали, торговец жемчугом говорил...

— Мало ли что говорят! — перебила она. — Дело было так. В городе, где мы жили, у моего отца была маленькая лавочка, в которой он торговал сладкими булочками. Отец, мать и я — мы все втроем работали в пекарне: ставили тесто, разделявали булочки и пекли их в большой печи. Месить тесто, раскладывать его по формочкам, сажать в печь и держать там до тех пор, пока булочки не испекутся, — очень трудная работа. И вынимать из печи готовые булочки, а на их место ставить другие — тоже вовсе не легко. Я была ещё совсем маленькая, мне хотелось играть на улице с подругами, а приходилось работать с утра до ночи. И вот однажды мать заболела, и нам с отцом пришлось работать в булочной вдвоём. Я недоглядела и сожгла целую печь булочек.

За это отец сильно рассердился на меня, побил и выгнал на улицу. Я стояла за дверью и плакала. И вдруг какой-то старик остановился около меня, нагнулся и стал что-то собирать с земли около моих ног. Что бы это было? Я тоже стала смотреть себе под ноги, и слезы высохли у меня на глазах. Тут старик выпрямился и стал разглядывать меня с большим интересом. Потом взял за руку и повёл в нашу булочную.

«И тебе не стыдно бить такую маленькую девочку?» — сказал старик моему отцу.

«Это моя дочь! — ответил отец. — Кому же и бить её, если не отцу! Она должна помогать мне в пекарне. На мне висит большой долг, а сегодня она сожгла целую печь булочек! Кто спокойно примирится с таким убытком? Я очень беден и едва-едва могу прокормить семью. Так что заступаться за неё нечего: я сегодня побил её первый раз в жизни — и за дело!..»

«Если ты беден, — сказал старик, — и тебе трудно прокормить девочку, отдай её мне. Я сделаю её своей дочерью. Она ни в чём не будет нуждаться. Будет жить в богатом доме, носить дорогую одежду, я найму для неё самых лучших учителей».

«А кто станет работать в булочной? Ты, что ли?»

«Отдай мне девочку, и я заплачу все твои долги, да ещё дам впридачу столько денег, что ты сможешь спокойно прожить всю свою жизнь».

Сказав это, старик достал кошелёк, наполненный золотыми монетами, и положил его отцу на ладонь. Отец смотрел то на кошелёк, то на меня и наконец решился: взял деньги, а меня отдал старику.

Он был очень беден, мой отец, и думал, что его дочке будет хорошо в доме у богача.

— Значит, так ты и рассталась со своим отцом? — спросил Юсуф.

— Да, — сказала девочка, — так и рассталась... Этот старик был золотых дел мастер. Он посадил меня в свою повозку и отвёз домой. По дороге он спросил меня: «Ты плачешь каждый день, дочь моя?»

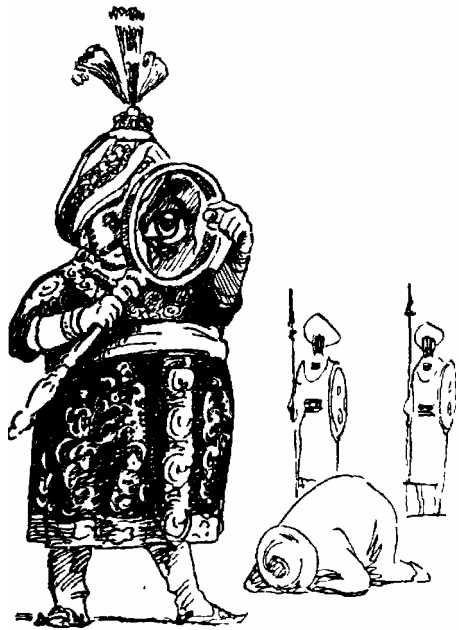
«Нет, я всегда смеюсь, — сказала я. — Сегодня я заплакала в первый раз».

«Н-нда!» — произнёс старик и о чём-то задумался.

Дом, в котором он меня поселил, был просторный и красивый. Старик одел меня в нарядную, дорогую одежду и досыта кормил вкусными кушаньями. У меня была повозка, запряжённая четырьмя лошадьми, в которой я могла кататься по городу. Всё было хорошо в его доме, только одно плохо...

— Что? — спросил Мохан.

— Каждый вечер после ужина старик бил меня. Я плакала и кричала, а старик заводил патефон, чтобы никто на улице не услышал, как я кричу и плачу. Так шло изо дня в день. Он заставлял меня плакать, а сам собирал в шёлковый платок жемчужины, в которые превращались мои слезы. Этими жемчужинами он украсил витрину своей лавки, и с тех пор множество народа всегда толпилось перед ней, потому что никому никогда не приходилось видеть такой чудесный жемчуг. Жемчужины, которые падали из моих глаз, были такие крупные, светлые и чистые, что жемчуг, добытый со дна моря, казался рядом с ним фальшивым. Скоро слух о чудесном жемчуге старого золотых дел мастера дошел

до ушей падишаха. Падишах призвал к себе старика и велел показать знаменитый жемчуг. Он понимал толк в драгоценностях и любил собирать алмазы, жемчуг и всякие самоцветные камни. Каждый падишах любит что-нибудь собирать. Одни из них собирают алмазы, другие — автобусные билеты... Внимательно рассмотрев каждую жемчужину, падишах спросил у золотых дел мастера:

«Откуда ты достаёшь этот жемчуг?»

Старик попытался было обмануть падишаха — он сказал, что жемчужины добыты со дна моря. Но падишах и сам был очень хитрый и не дался в обман. Он сказал старику:

«Говори правду: откуда ты достал этот жемчуг? Иначе я прикажу отрубить тебе голову!»

Старик задрожал от страха. «Не вели меня казнить! — взмолился он. — Я скажу всё как есть. Этот жемчуг я достал не из морских глубин... Это просто слезы одной девочки, дочки бедного пекаря».

Сначала падишах не поверил старику, а потом поверил и приказал немедленно привести меня во дворец.

Сказано — сделано. Меня привели во дворец и заставили плакать перед падишахом.

Когда падишах увидел, что мои слезы и в самом деле превращаются в жемчужины, он очень обрадовался. Как я уже говорила, этот падишах любил собирать драгоценные камни. Он велел поскорей казнить золотых дел мастера, а меня взял во дворец, запер в одной из комнат и приставил ко мне стражу

Жить во дворце было хуже, чем у старого мастера. Падишах заставлял меня плакать по нескольку раз в день, потому что он воевал с соседними странами и ему было нужно большое войско, а войску были нужны деньги. Когда казна падишаха наполнилась жемчугом, он завоевал соседние страны. Но как-то раз падишах проиграл битву. Враги ворвались в его царство, разграбили дворец, а я попала в руки к одному солдату. Солдат подумал, что я обыкновенная девочка, и продал меня за десять золотых монет купцу, который занимался работоторговлей. Ну, а что случилось дальше, вы уже знаете. Пока принцесса рассказывала свою историю, все трое отдохнули, подкрепились и решили спускаться дальше по волшебному дереву.

— Я буду спускаться первым, — сказал Юсуф. — Мохан пойдёт следом за мной. Ну, а ты, мисс Сладкая Булочка, — Юсуф повернулся к девочке, — иди за Моханом и помогай ему чем только можешь. Ведь у него всего лишь один палец на обеих руках. Если мы не будем помогать Мохану, ему придётся плохо.

Девочке очень понравилось её новое имя — «мисс Сладкая Булочка». Она засмеялась и сказала:

— Бедный Мохан, как ему трудно!

— Нет, мне легко! — сердито проворчал Мохан. — Правда, от лазанья по этому дереву у меня немного зудят руки, но мне кажется, что это растут новые пальцы...

Глава IX

Долго, очень долго Юсуф, Мохан и мисс Сладкая Булочка спускались вниз по дереву. Юсуф шёл впереди и освещал дорогу фонариком Мохана. Наконец он остановился у огромной ветки, на которой была прибита доска. На доске светились огненные буквы: «Берегись! Ни шагу дальше. Это Город Змей».

— Ой! — вскрикнула принцесса. — Я очень боюсь змей!

— Я тоже, — сказал Мохан. — Лучше уйдём отсюда подальше!

— Нет, — сказал Юсуф, — останемся. Надо же нам посмотреть, что это за город.

И, осторожно переступая по ветке, все трое двинулись вперёд. Вскоре они подошли к воротам города. Юсуф постучал. Из-за тяжёлых, плотно запертых ворот послышался голос сторожа:

— Если вам дорога жизнь, то...

— Нет, не дорога! — перебил его Юсуф. — Откройте!

— А всё же лучше бы вам было не входить, — сказал сторож, открывая ворота.

Но Юсуф взял за руки Мохана и принцессу и смело пошёл вперёд. Впустив детей, сторож сначала тщательно обыскал их, а потом поспешно запер за ними ворота. Город был чудесный — прямые широкие улицы, мощённые каменными плитами, величественные, прекрасные здания. Чистота повсюду была такая, что и соринки не увидишь. Люди были одеты в красивые, дорогие одежды, но все почему-то шли молча, пугливо озираясь по сторонам. Ни на одном лице нельзя было заметить и подобия улыбки.

Вдоль улиц тянулись длинные ряды лавок и лотков, заваленных товарами. Дети невольно остановились. Что бы это значило? За каждым лотком и прилавком была устроена проволочная клетка, в которой тихонько сидел лавочник. Когда к лотку подходил покупатель, лавочник открывал маленькое окошко,

нарочно проделанное в сетке, подавал завёрнутую покупку, получал деньги, и окошко сейчас же закрывалось.

Но удивительней всего в этом странном городе было то, что одни лишь лотки да прилавки с товарами оставались здесь без густых проволочных сеток, которыми были затянуты все подъезды и окна домов, все выходы из переулков и улиц.

— Посмотрите-ка, а это что такое? — спросил Мохан, показывая вверх.

Юсуф закинул голову и увидел, что и весь город целиком окутан одной огромной сетью. Эта железная сеть, как второе небо, вздымалась над крышами самых высоких домов.

— Чудеса! — сказал Юсуф.

— А вы заметили, — сказала принцесса, — вот уже сколько времени мы идём по городу, а до сих пор ещё не видели ни одного сада, ни одного дерева, ни одного кустика и ни одного цветка.

Юсуф и Мохан поглядели по сторонам. В самом деле, по дороге им не попалось ни сада, ни цветка, ни дерева...

— Интересно, в чём же тут дело? — сказал Юсуф. Дети стали расспрашивать прохожих, но никто ничего не объяснил им. Едва услышав вопрос, человек вздрагивал, бледнел и, молча склонив голову, торопился пройти мимо.

— А ведь за этим что-нибудь да кроется, — сказал Юсуф своим друзьям.

— Уйдёмте отсюда поскорей! — предложил Мохан. — Когда я смотрю на этот город, мне невольно припоминается мой. Только и разницы, что здесь ещё живут люди,

а там их уже нет. Но мне кажется, что скоро и в этом городе никого не будет.

— Нет, нет! — сказал Юсуф. — Раз уж мы пришли сюда, то давайте разузнаем всё как следует.

Наступил вечер. Дети очень устали и решили заночевать в гостинице. Хозяин гостиницы тоже прежде всего обыскал их, но на вопрос Юсуфа, зачем он это делает, ничего не ответил.

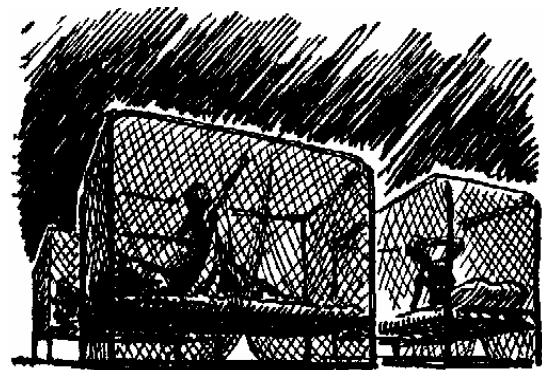
Когда хозяин ввёл детей в отведённую им комнату, они увидели три большие железные кровати, на которых всё — матрацы, подушки и покрывала — было сделано из тончайшей железной сетки. Из такой же тонкой сетки был сделан и полог, натянутый над кроватями. Когда человек ложился в постель и задёргивал полог, казалось, что он спит в клетке.

— Очень странно! — сказала принцесса. — А есть ли тут вода? Мне хочется пить.

Юсуф оглядел комнату и увидел в углу кран. На кране тоже было надето железное ситечко, и вода тонкими струйками протекала через него. Принцесса выпила воды. Счастье ещё, что вода здесь была самая обыкновенная, а не из железной сетки, не то бы она, чего доброго, застряла у девочки в горле.

Вечером, чуть только солнце село, весь город оза-

рился каким-то странным, невиданным светом. Свет был такой сильный, что в городе не осталось ни одного тёмного уголка. Под этим светом мостовые сверкали, словно зеркальные, так что ни

одна соломинка не могла бы остаться незамеченной.

— Откуда этот свет? — спросил Юсуф.

— Посмотри туда, — сказал Мохан, показывая на окно.

— Зачем туда? — сказала принцесса. — Посмотри лучше на потолок.

Все трое посмотрели на потолок. Весь он был из прозрачного стекла, и дети увидели высокую башню, на верхушке которой крутился огромный, яркий, как солнце, шар. Он-то и сиял на весь город, излучая этот ослепительный свет.

— Как мы будем спать, когда вокруг так светло? — спросил Мохан.

— Очень просто, — ответила принцесса. — Закрой глаза руками и спи!

Так они и сделали — закрыли глаза руками и уснули. Однако в полночь их разбудил страшный крик. Первой проснулась принцесса и окликнула Мохана, а Мохан разбудил Юсуфа.

— Ну что... что такое случилось? — пробормотал Юсуф спросонок. — Почему вы мешаете мне спать...

— Вставай же, вставай! — перебили его принцесса и Мохан. — Слышишь, как на улице кричат?

И действительно, крики за окном становились всё громче и жалобнее. Теперь среди общего плача можно было различить мужские, женские и детские голоса. Юсуф, Мохан и принцесса быстро оделись и выбежали на улицу. Там они увидели большую толпу. Люди били себя кулаками в грудь и громко плакали. Впереди процессии, на плечах у мужчин, покачивались десять длинных ящиков.

— Что в этих ящиках, брат? — спросил Юсуф одного человека.

— Тсс! Говори тише! — зашептал тот. — В этих ящиках покоятся тела тех счастливых избранных, которых сегодня Великий Царственный Змей-махарадж милостиво коснулся жалом.

— Их ужалила змея? — воскликнул Юсуф.

— Да тише ты! — зашептал прохожий. — Не змея, а Великий Царственный Змей-махарадж! Вот как надо его величать! Если он услышит, что ты попросту называешь его змеей, он очень разгневется!

— Кто разгневется?

— Говорят же тебе — Великий Царственный Змей! Боюсь, как бы он и тебя не осчастливил прикосновением своего жала...

— Разве люди рады, когда он их жалит? — спросила принцесса. — Они же от этого умирают!

— Конечно, умирают. Но ведь он — владыка нашего города, Великий Царственный Змей-махарадж. Поэтому мы и называем счастливыми всех тех, кого он удостоит своим прикосновением. Каждый день он жалит десять человек... то есть я хочу сказать — не жалит, а жалуется своей высокой милостью...

— Десять человек умирают каждый день?! — воскликнул Юсуф. — Так почему же вы не убьёте этого жестокого змея?

— Тише! Что ты говоришь! — зашептал человек, страшно побледнев.

Он бросился бежать и, смешавшись с толпой, стал громко плакать и бить себя в грудь. А толпа всё увеличивалась. Люди шли нескончаемой чередой, плача и причитая.

В голове процессии медленно двигались десять ящиков, покрытых чёрной материей. Ящики были очень большие. Каждый из них несли по двенадцать человек.

— Разве эти ящики такие тяжёлые? — спросил Мохан одного человека.

— Да, — ответил тот. — Ведь в каждом из них лежит не только тело счастливого избранника, но и всё его имущество. Золотые монеты, золотая и серебряная посуда, драгоценные камни, лучшая одежда, закладные бумаги на дом и землю...

— Зачем это?

— Такой у нас обычай. Если кто-нибудь умирает от укуса змея... то есть я хотел сказать — от прикосновения жала Великого Царственного Змея-махараджа, то его вместе со всем имуществом кладут в чёрный ящик и ставят вон перед той высокой башней.

— А это зачем?

— В башне живёт саркар — правитель и защитник нашего города. Это он издал такой закон.

— Странный закон! После смерти человека отбирать всё его имущество!

— Да, но не надо забывать, что расходы по защите города очень велики, — сказал человек. — На освещение шара, который вертится на башне, требуются сотни тысяч рупий; металлическая сетка, окутывающая город, тоже стоит больших денег. Она сделана для того, чтобы гнев нашего владыки, Великого Царственного Змея-махараджа, не обрушился на головы его послушных рабов. Все деревья в городе срублены, чтобы ещё издали можно было увидеть Великого Змея, если он удостоит наш город своим посещением. Сколько ни ищите, вы не найдёте у нас ни одного дерева.

— Да, это правда, — сказала принцесса. — Мы не видели на ваших улицах ни одного кустика.

— Без деревьев и кустов нам легче спастись от гнева Великого Царственного Змея. Все дома у нас каменные, улицы и переулки мощёные, все водопроводные краны закрыты металлическими сетками. Правитель нашего города делает всё, чтобы продлить нашу жизнь, однако не проходит и дня без того, чтобы десять человек не перешли в лучший мир с помощью Великого Змея-махараджа.

— Но неужели никто из вас так и не видел этого змея? — спросил Юсуф. — Ведь при таком ярком свете его, должно быть, нетрудно найти и убить.

— Тише, не говори так! Если он услышит, он тебя тоже укусит.

Человек побледнел и бросился бежать от Юсуфа со всех ног. Но не успел он пробежать и нескольких шагов, как зашатался и упал, словно подкошенный. Он катался по земле и страшно кричал:

— Укусил! Укусил! Меня укусил Змей-махарадж!

Толпа ещё сильнее зашумела. Женщины рвали на себе волосы и посыпали головы пеплом. Юсуф, Мохан и принцесса бросились к несчастному «счастливцу», но он был уже мёртв. На лбу у него темнело синее пятно от змеиного укуса. Однако самого змея нигде не было видно. Нельзя было ни понять, ни догадаться, откуда он взялся и куда исчез. Быстро принесли чёрный ящик и уложили в него человека, с которым за минуту перед тем Юсуф разговаривал.

Вдруг откуда-то сверху прогремел страшный голос:

— Трепещите, жители города! Бойтесь гнева Великого Царственного Змея-махараджа! Тот, кто пойдёт против него, будет немедленно умерщвлён на месте, как этот человек!

— Смилуйся, владыка! Мы твои покорные рабы! — закричали в один голос все мужчины, женщины и дети и попадали ниц на землю.

Только Юсуф, Мохан и принцесса остались стоять.

— Ложитесь, ложитесь тоже! — закричали им со всех сторон.

— Зачем нам ложиться? — гордо сказал Юсуф. — Ещё не хватало того, чтобы мы стали унижаться перед каким-то поганым змеем!

— Трепещите! Трепещите! — гремел тот же голос. — Трепещите перед Великим Царственным Змеем-махараджем!

Люди заплакали ещё сильнее и понесли вперёд чёрные ящики.

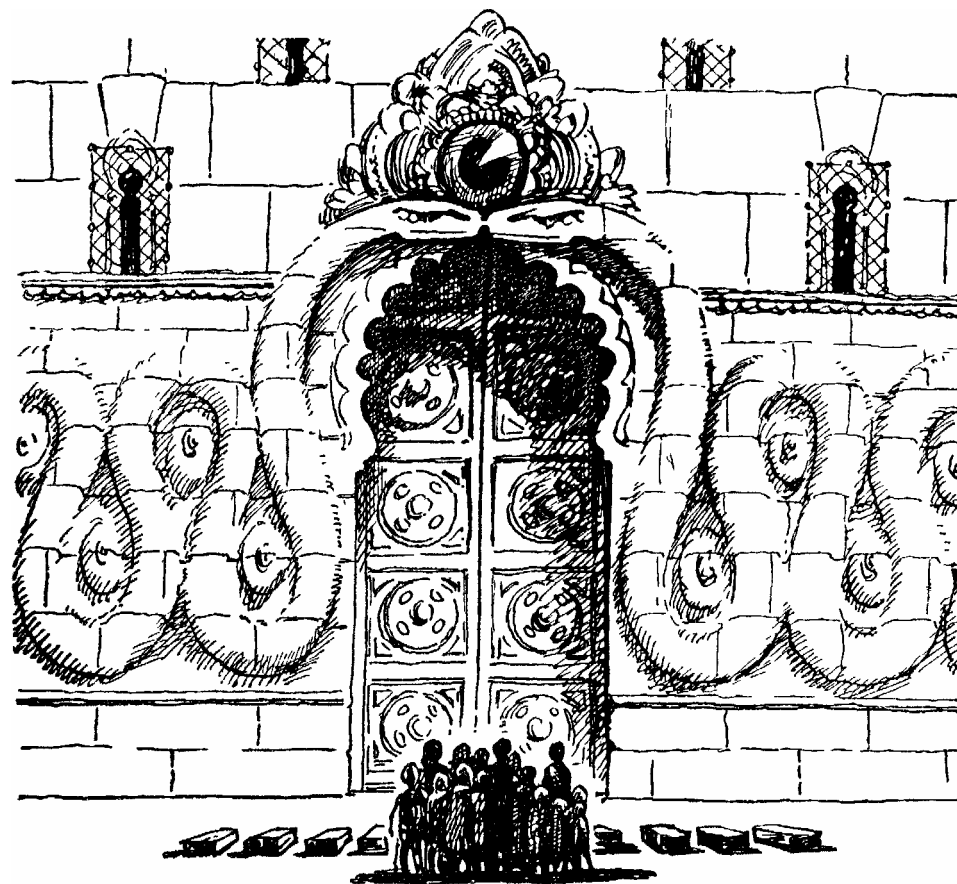
Наконец процессия подошла к башне, обнесённой высокой железной оградой, на которой большими буквами было написано: «Вход воспрещён!» Люди поставили возле неё чёрные ящики и остановились, почтительно глядя на башню. Огромные железные двери были закрыты. Вдруг откуда-то сверху послышался спокойный, ровный голос:

— Возвращайтесь по своим домам, горожане! Тела этих людей мы предадим огню, а их богатства потратим на благо нашего города. Не теряйте надежды! Придёт время, и мы найдём средство смягчить гнев Великого Царственного Змея-махараджа. Мы делаем всё, чтобы уберечь вас от прикосновения его жала и продлить вашу жизнь. Но, к великому нашему сожалению, до сего времени все наши попытки были тщетны. Такова воля всевышнего! Кто в силах противиться ей! Кто устоит против жала Великого Царственного Змея-махараджа! Ступайте, дети мои, возвращайтесь к себе домой с миром!

— Чей это голос? — спросил Мохан.

— Это голос нашего саркара, — ответили ему.

— Но почему же ваш саркар не выйдет из башни и не поговорит с людьми открыто?

— Кто знает! Может быть, и он, как все люди, боится Великого Змея-махараджа.

— Ну, а как он выглядит, этот ваш саркар?

— И этого мы не знаем. Его никто никогда не видел. Еду и всё необходимое мы приносим сюда и кладём вот тут — возле ограды.

— Идите, идите, дети мои! — повторял голос из башни. — Поскорей расходитесь по домам!

Все жители повернулись и стали расходиться. Только Юсуф, Мохан и принцесса остались стоять перед железной дверью.

— Пойдёмте и мы к себе в гостиницу, — сказал Мохан.

— Нет, я хочу посмотреть, как выглядит этот таинственный саркар, — ответил Юсуф.

— Да ведь сказали же тебе, что до сих пор ещё ни один человек в городе не видел саркара! Как же ты можешь его увидеть?

— Ну так я хоть посмотрю, что лежит в этих ящиках.

Юсуф открыл крышку одного из ящиков и уже было заглянул туда, как вдруг сверху зазвучал тот же голос:

— Берегись, чужестранец! Не нарушай покой усопшего! Уходи отсюда!

— Пойдём, Юсуф, пойдём поскорей! Я боюсь! — зашептала принцесса.

— Я тоже, — сказал Юсуф. Взявшись за руки, дети побежали домой. Но в воротах гостиницы Юсуф остановился и сказал:

— А всё-таки я хочу посмотреть, что будет дальше.

Мохан и принцесса принялись наперебой уговаривать его войти в дом, но Юсуф и слушать ничего не хотел. Целый час стояли они втроём в воротах и смотрели на башню. Однако же за это время ровно ничего не произошло. Двери башни по-прежнему оставались закрытыми, а чёрные ящики стояли около железной ограды. Наконец, часа через два, а то и больше, огромный шар на верхушке башни

погас, — и весь город погрузился в темноту.

Тут Юсуф нащупал руку Мохана, вложил её в руку принцессы и сказал:

— Оставайтесь оба здесь, а я пойду к башне и посмотрю, что там делается.

— Не ходи, Юсуф, не ходи! — просила принцесса.

— Нет, надо идти, — сказал Юсуф. — Сейчас очень темно, и мне кажется, что теперь-то они и начнут переносить ящики.

— Почему ты думаешь, что саркар этого города будет работать в такой темноте? — спросил Мохан.

— Не только в этом городе, — ответил Юсуф, — но и во многих других местах саркары любят делать свои дела в темноте. Темнота скрывает их от глаз подданных. Так говорят люди. Ну, пустите меня, я пойду. — И Юсуф убежал.

Было темно, хоть глаз выколи; вопли горожан затихли, и в мёртвой тишине улиц слышался только дробный стук сандалий Юсуфа. Вскоре его шаги затихли. И вдруг тишину прорезал пронзительный крик. Принцесса в ужасе прижалась к Мохану, и в ту же минуту на башне вспыхнул и загорелся шар. Дети невольно зажмурились. А когда глаза их привыкли к яркому свету, они увидели длинную прямую улицу и в конце её башню. Чёрные ящики исчезли, а там, где они стояли, возле ограды, неподвижно лежал Юсуф.

— Хае, хае! — закричали принцесса и Мохан и, заливаясь слезами, бросились к своему другу.

Принцесса приподняла голову Юсуфа, положила к себе на колени и увидела у него на лбу чёрную ранку —

след змеиного укуса. Принцесса ещё сильнее заплакала, а глядя на неё, громче заплакал и Мохан. Вдруг чья-то рука коснулась плеча Мохана и тихий голос спросил:

— Что случилось? Почему вы плачете?

— Наш друг умер. Его ужалил Змей-махарадж.

— Змей-махарадж? — В голосе человека прозвучала скрытая усмешка, и дети подняли головы.

Перед ними стоял старик с длинной волнистой бородой. Он был одет в зелёный кафтан, а в руках держал палку, к серебряному набалдашнику которой были приделаны два небольших крыла. Крылья всё

время трепетали, и казалось, что палка вот-вот вырвется из рук старика и улетит.

Старик улыбнулся и сказал:

— Не плачьте, ваш друг не умер. Он только потерял сознание.

Принцесса и Мохан схватили старика за руки и стали просить его:

— Дедушка, спаси нашего друга!

— Не могу, — отвечал старик. — Я очень стар. А вот ты можешь! — И он поглядел на Мохана.

— Я? Но как? Чем?

— От укуса этого змея есть лекарство...

— Скажи, где его найти! — воскликнул Мохан.

— А ты пойдёшь искать?

— Пойду! — твердо сказал Мохан. — Если даже ради спасения моего друга мне придётся пожертвовать жизнью, я сделаю это с радостью!

— Хорошо, сынок! — сказал старик и потрепал Мохана по плечу. — Тебе придётся покинуть этот город и опять пуститься в странствие по волшебному дереву — только теперь уже одному.

— Что ж, пойду один.

— Попробуй. Тебе придётся спускаться вниз не меньше мили, пока ты не увидишь большую ветку.

— Справа или слева?

— Слева. Над этой веткой прибита доска, на которой написано: «Город Спящих». Ты пойдёшь по этой ветке. Через две с половиной мили она кончится, и ты увидишь перед собой пещеру. Пещера эта на семь миль уходит в глубь горы. Пройдёшь сквозь неё и попадёшь в долину. В этой долине и находится Город Спящих.

— Ну, а где же я там найду лекарство от змеиного укуса? — спросил Мохан.

— погоди, скажу всё по порядку. Разыщи самого старого человека в этом городе. На шее у него на золотой цепи висит большой рубин. Если старик отдаст тебе его — Юсуф спасён! Этот рубин обладает чудесной силой вытягивать змеиный яд из ран и оживлять человека. Но всё это ты должен сделать за три дня, иначе змеиный яд проникнет в мозг Юсуфа, и тогда уже никто в мире не сможет вернуть его к жизни.

— Я сейчас же пойду за рубином, — сказал Мохан. — Но как же быть с Юсуфом и принцессой?

— Не беспокойся, я позабочусь о них. Я живу в подвале соседнего дома, и ваша принцесса пойдёт со мной. Мы вдвоём будем стеречь Юсуфа. А ты иди, доставай рубин и возвращайся поскорей обратно.

Когда Мохан ушёл, старик сказал принцессе:

— Ну, пойдём домой, девочка.

— А как же Юсуф?

— Оставим его здесь. Они сами подберут его и внесут в башню.

— Но ведь они его сожгут!

— Нет, не раньше чем через три дня.

— Откуда вы знаете?

— Я тебе расскажу дома. А здесь не стоит долго оставаться, не то саркар заметит нас, и будет худо.

Старик взял принцессу за руку и отвёл к себе домой. Там он достал из сундука зеркало.

— Что это? — спросила принцесса.

— Это волшебное зеркало. В нём можно увидеть всё, что захочешь.

Старик дёрнул за шнурок, привязанный к зеркалу. По гладкой поверхности стекла побежали волны, словно по глади воды, когда туда бросишь камень. Когда волны улеглись, принцесса увидела Мохана. Он осторожно, с большим трудом спускался по ветвям волшебного дерева. Потом изображение Мохана исчезло, и в зеркале появилась та самая башня, возле которой они оставили Юсуфа. Тяжёлая дверь башни медленно отворилась, из неё вышли четыре человека с закрытыми лицами, подняли Юсуфа и унесли. Дверь затворилась. Всё исчезло. Зеркало потухло.

Старик ещё раз дёрнул за шнурок. Зеркало опять засветилось, и принцесса увидела, что делается за стенами башни. Люди с закрытыми лицами принесли Юсуфа в великолепный зал. Там на небольшом возвышении в виде трона сидел человек средних лет, одетый в дорогие одежды.

Перед ним плясали танцовщицы. Он сделал знак рукой, и люди с закрытыми лицами снова подняли Юсуфа и понесли его в подземелье. Там они положили его на пол и вернулись обратно.

Принцесса так и засыпала старика вопросами:

— Кто эти люди с закрытыми лицами? И кто сидит на троне? И что за девушки танцуют перед ним?

— Пусть вернётся Мохан, — сказал старик улыбаясь, — тогда я вам всё расскажу.

А Мохан в это время спускался по дереву всё ниже и ниже. Ему было очень трудно — ведь на руках у него был всего лишь один палец. К тому же теперь подле него не было его верного друга Юсуфа, который всегда был готов поддержать его. Мохану самому приходилось перебираться с ветки на ветку. Однако он не терял мужества. На ладонях у него появились мозоли. Из ссадин сочилась кровь. Он то и дело срывался вниз, но, по счастью, ему всякий раз удавалось ухватиться за какой-нибудь крепкий сук. Он переводил дыхание и снова пускался в путь. Когда он добрался до третьей по счёту ветки, всё его тело сплошь было покрыто синяками, царапинами и ссадинами. Он даже подумал в минуту слабости: «А не вернуться ли мне обратно?» Но тут же вспомнил о Юсуфе, которого может спасти только волшебный рубин, и ему стало стыдно. Мохан опять пополз по ветвям, пока не добрался до ветки, которая должна была привести его в Город Спящих.

Больше мили прошёл Мохан по этой ветке и сильно устал. От усталости ноги у него подкашивались. И вдруг он поскользнулся, упал и повис вниз головой, зацепившись коленями за ветку. Если он не удержит-

ся, если ветка сломается под ним, — всё будет кончено. Он полетит в темноту на многие мили вниз и разобьётся насмерть. Мохан стал тихонько раскачивать ветку — может быть, ему удастся как-нибудь перебраться на другой сук, покрепче. Но у него ничего не вышло, он только измучился вконец. А между тем ветка, на которой он висел, стала потрескивать — вот-вот обломится! Мохан напряг все мускулы и ещё раз попытался ухватиться за крепкий, толстый сук. Напрасно! Он так и остался висеть вниз головой. А время шло. Что делать? Наконец он собрал последние силы, покрепче сжал ветку коленями, раскачался и сел верхом на ветку. Всё тело у него болело, лоб покрылся испариной. Он поднял руку к лицу, чтобы вытереть пот, и вскрикнул от радости: «Пальцы! У меня на руках выросли пальцы!»

И действительно, на руках у Мохана — и на правой и на левой — снова было по пяти пальцев, как и у всех людей. Он поднёс руки к лицу и стал целовать свои пальцы. Тут слабый розовый свет заструился откуда-то сверху, и Мохан почувствовал, как тело его наливается силой. Он вскочил на ноги и по освещённой розовым светом ветке быстро прошёл остаток пути.

Глава X

Когда Мохан вышел из пещеры, он увидел, что стоит на вершине высокой горы, а внизу, в кольце гор, лежит прекрасная долина. Отсюда, сверху, всё было видно как на ладони. На пологих склонах паслись стада овец и коз.

Деревья ломились под тяжестью плодов. Здесь были и яблоки, и груши, и персики, и гранаты. На рисовых полях вода сверкала словно серебро, а посередине долины возвышалась величественная крепость, окружённая множеством зданий, храмов, больших домов и маленьких домишек.

«Наверно, это тот самый город», — подумал Мохан и стал спускаться с горы.

По дороге он встретил пастуха, который пас козье стадо. Мохан остановился и спросил у него:

— Скажи, брат, что это там за город в долине? Это и есть Город Спящих?

— А? Что?.. — невнятно переспросил пастух, чуть приподняв веки. — Ты, кажется, что-то сказал?

— Я спрашиваю, — закричал Мохан, — это и есть Город Спящих?

— Да... это... это... Город Спящих, — едва слышно ответил пастух и, прислонившись к дереву, крепко уснул.

«Станный пастух», — подумал Мохан и пошёл дальше.

У подножия горы он увидел источник. Возле источника сидела женщина. Она подставила кувшин под струю воды и придерживала его рукой. Подойдя поближе, Мохан увидел, что женщина спит. Кувшин переполнился, вода бьёт через край, а женщина этого и не замечает. Правда, глаза у нее открыты, но взгляд туманный, неподвижный, и Мохан сразу догадался, что она ничего не видит.

— Твой кувшин давно полон. Убери его, я тоже хочу воды, — сказал он.

— Что? — спросила женщина едва слышно.

— Я говорю, что твой кувшин полон доверху! — закричал Мохан. — Убери его, я хочу напиться из этого источника!

Женщина медленно поднялась, взяла кувшин, поставила его себе на голову и стала спускаться с горы. Она шла покачиваясь и, видимо, спала на ходу. Мохан напился студёной воды и зашагал дальше. Под навесом какого-то дома он увидел десятерых ткачей. Они молча сидели за станками и ткали. И здесь было то же самое: ткачи работали в полусне. Мохан подошёл к одному из станков и оборвал несколько нитей.

— Зачем ты рвёшь пряжу? — сказал ткач без всякой злобы. — Не мешай нам... Спи.

Можно было подумать, что все эти ткачи накурились опиума.

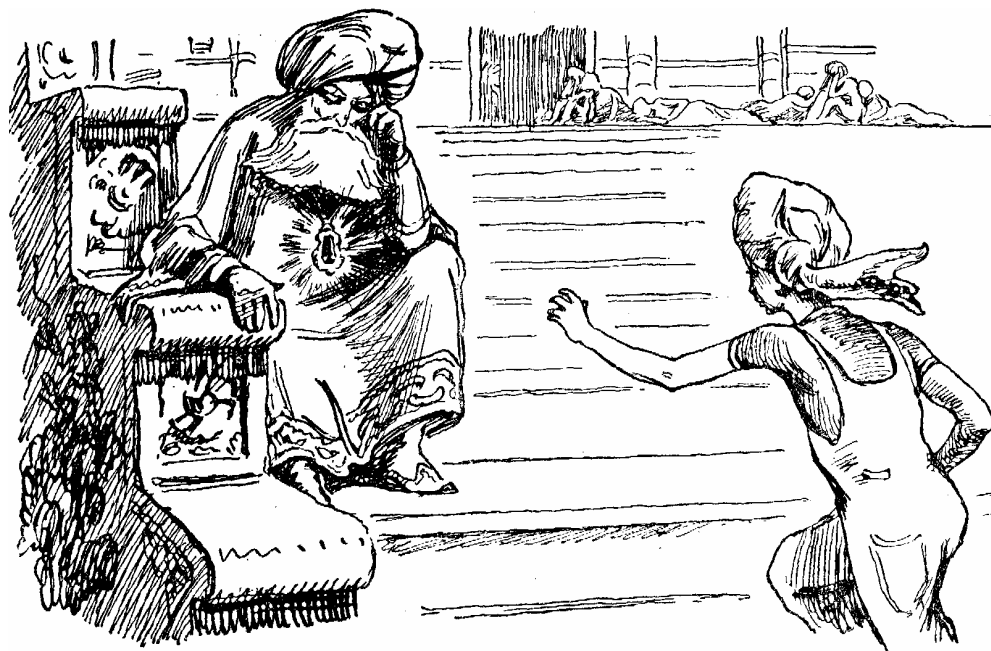
Мохан пошёл дальше и попал в грушевый сад. Ветви сгибались под тяжестью золотых, спелых плодов. У Мохана слюнки потекли. Он уже протянул руку, чтобы сорвать грушу, как вдруг его остановил голос:

— Что ты делаешь? Не мешай мне спать! «Ну и город! — подумал Мохан. — Груши и те здесь спят, да ещё и разговаривают во сне».

Но тут он увидел садовника, который сидел под деревом, прислонившись к стволу, и легонько покачивался не то во сне, не то наяву.

— Как мне найти самого старого человека в вашем городе? — спросил Мохан садовника.

— Какого человека?.. Ступай дальше... Там спросишь... — И садовник снова заснул.

Но спрашивать Мохану не пришлось. Едва он вышел на площадь, как увидел древнего старика, сидящего на ступенях белого мраморного храма. На шее у старика на тонкой золотой цепочке висел большой огненно-красный рубин.

«Вот счастье-то! — подумал Мохан. — Наверно, это тот самый старик, которого я ищу, и, кажется, он тоже спит. Я просто подойду и сниму у него с шеи рубин. Что пользы разговаривать с этими сонными людьми из спящего города!»

Мохан подошёл к старику и уже хотел было снять волшебный рубин, как вдруг старик крепко схватил его за руку:

— Посто́й-ка, мальчик! Ты кто такой?
— О! — удивился Мохан. — Разве вы не спите?
— Нет! — сердито ответил старик.
— Извините меня, сахиб, — вежливо сказал Мохан.
— Я ошибся. Видите ли, все люди, которых я встречал по дороге, спали. Я думал, что вы тоже спите, и хотел сделать то, зачем пришёл сюда.
— А что тебе здесь надо, сынок? — спросил старик. Голос у него стал как будто мягче.
Мохан рассказал ему всё по порядку и закончил свой рассказ такими словами:
— Очень прошу вас, сахиб: дайте мне ваш волшебный рубин! Если вы его не дадите, Юсуф умрёт!
— Хорошо, я дам тебе камень, — сказал старик. — Но взамен ты тоже должен дать мне кое-что!
— Всё, что хотите!
— Я хочу получить жемчужную раковину. Принеси мне её — и рубин твой!
— Жемчужную раковину?! Да откуда же мне её взять? У меня нет никакой жемчужной раковины!
— Я знаю, что нет. Но если ты хорошенько постараться, ты сможешь её достать.
— Ну так скажите скорей, что надо делать!
— Слушай! Видишь крепость, что стоит в самом сердце этой долины? В ней живут семь великанов. Они-то и правят нашим городом и всей долиной. Эти великаны — хитрые и злые волшебники. Они заколдовали своих подданных и держат их в полусне. Это не сон и не явь. Если бы они крепко спали, они бы не могли работать; если бы они бодрствовали, они бы поняли, в какое страшное рабство попали.

А великаны живут себе в крепости припеваючи, в богатстве и роскоши. Жители долины работают на них с утра до ночи, безропотно отдают им всё, а сами довольствуются тем немногим, что оставляют для них великаны. Им даже не снится, что можно жить иначе. Это не люди, а какие-то сонные бараны. Вот я и хочу пробудить их от этого заколдованного сна...

— А зачем же вам понадобилась жемчужная раковина?

— В ней одной наше спасение. Если эта чудесная раковина затрубит во весь голос, — долина спящих проснётся, а власти великанов придёт конец. Потому-то великаны и спрятали её у себя в крепости и стерегут день и ночь, не смыкая глаз.

— Стерегут день и ночь? Как же мне её достать? Ведь я — самый обыкновенный мальчик, сахиб, да к тому же ещё и маленький!

— Не знаю, подумай сам, — сказал старик. — Но помни, что я отдам тебе рубин только в обмен на жемчужную раковину! — И старик ушёл.

День догорал, приближался вечер. На душе у Мохана было тревожно. Что делать? Если бы ему удалось достать рубин, он мог бы сегодня же вернуться обратно. Но день кончается, а он ещё ничего не успел сделать. Ещё два таких дня — и будет поздно. Ведь старик из Города Змей сказал ему, что, если он не вернётся к сроку, Юсуф умрёт.

Поразмыслив как следует, Мохан решил во что бы то ни стало проникнуть в крепость и похитить жемчужную раковину. Он бродил по улицам города до самого вечера, а когда стемнело, направился к крепости.

Крепость со всех сторон окружал глубокий ров, наполненный водой. К воротам крепости можно было подойти лишь тогда, когда опускался подъёмный мост. А он опускался только по приказу великанов.

«Но ведь когда-нибудь же его опустят!» — подумал Мохан, притаившись у края рва.

Вскоре со стороны города показалась целая процессия. Крестьяне несли муку, рис, овощи. Ткачи и портные несли материю и одежду. Пастухи гнали овец и коз. Всё это они оставили на берегу рва, около ворот, и потихоньку пошли обратно. У рва осталось только четыре человека: две молодые, прекрасные девушки и двое юношей, тоже красивых и статных.

— Вы зачем здесь стоите? — спросил их Мохан. — Ждёте чего-нибудь?

— Ждём, — сказала одна из девушек. — Нас должны съесть.

— Съесть?! — Мохан от удивления всплеснул руками.

— Ну да, — подтвердил юноша. — Сегодня нас съедят великаны.

— И вы говорите об этом так спокойно, — воскликнул Мохан, — словно речь идёт не о вашей жизни, а всего-навсего о приглашении к обеду!

— Это и будет обед.

— Но ведь ради этого обеда вас убьют!.. Вам надо защищаться! Бороться!

— Кто может бороться с великанами! — сказал другой юноша. — Такова уж наша судьба. И потом, в конце-то концов, мы ведь тоже едим мясо — овечье и козье.

— Но вы же не овцы, а люди!

— Ну так что ж! Великаны говорят, что человечье мясо вкусней и питательней баранины.

— Но... но... — Мохан так возмутился, что не мог выговорить ни слова.

А четверо молодых людей тихо стояли у рва и покорно дожидались своей участи. И вдруг подъёмный мост опустился, ворота открылись, и безобразный, страшный великан вышел из крепости. Увидев его, Мохан спрятался среди стада овец. Великан собрал всё, что было оставлено на берегу: одежду, мешки с мукой, людей, овец, коз. Вместе с овцами попал к нему в горсть и Мохан. Завязав всю свою добычу в огромную скатерть и взвалив узел себе на спину, великан пошёл обратно в крепость.

Он притащил узел прямо на кухню, где уже топились огромная плита, и стал разбирать всё, что принёс. Овощи он положил отдельно, муку отдельно, овец связал с овцами, коз — с козами, а затем взял Мохана и, поставив его рядом с юношами и девушками, связал их всех вместе верёвкой, словно пучок редиски.

— Ха-ха-ха! — захохотал он. — Вот это славно! Сегодня наши подданные прислали нам к обеду вместо четырёх людей целых пять!

Он зарычал от удовольствия и пошёл поделиться приятной новостью с другими великанами.

Когда великан ушёл, Мохан сказал своим товарищам по несчастью:

— Давайте разорвём верёвку и убежим!

— Зачем нам бежать? — сказали все четверо. — От своей судьбы не убежишь.

Тогда Мохан попытался разорвать верёвку один. Но в это время вернулся великан и привёл с собой своих братьев. Все великаны очень обрадовались, увидев пятого пленника.

— Наши подданные спят-спят, а понемногу умнеют во сне! — сказал один великан, на голове у которого росли белые рога. — Сегодня же мы отдадим приказ, чтобы каждый день вместо четырёх человек нам доставляли пятерых.

— Готовь-ка скорей обед, — сказал повару другой великан. — Я думаю, что эту пятёрку лучше всего будет поджарить!

— Хорошо! — сказал повар.

Он взял людей, разорвал верёвку и положил их в чан с водой, чтобы помыть хорошенько, а сам пошёл в другую комнату за ножом.

— Бежим! — шепнул Мохан своим товарищам. — А не то нам конец!

— Ах, дай ты нам умереть спокойно! — сказали все четверо. — Не мешай нам спать!

Мохан не стал с ними спорить. Он выпрыгнул из чана и, скрываясь за рядами больших котлов, выбежал из кухни и спрятался в тёмном углу под лестницей.

Вернувшись на кухню, повар перемыл людей и заметил, что одного не хватает. Он поднял тревогу, и все великаны принялись искать беглеца. Они шарили по всем углам, отодвигали столы и диваны, отворачивали ковры. А Мохан тем временем сидел себе потихоньку под лестницей. Но вот он услышал, как два великана остановились на верхней площадке лестницы и один сказал другому:

— Чудеса! Сколько лет живу на свете, а никогда не видал, чтобы человек из долины спящих убежал чуть ли не со сковородки! Где наш Белорогий брат?

— А где ему быть!.. Караулит жемчужную раковину.

— Надо его позвать. У него тонкий нюх, он сразу учует человека. А с жемчужной раковиной ничего не случится. Мост поднят, ворота на замке, да и комнату можно запереть!

— Хорошо, сейчас позову.

Один великан ушёл, а другой отправился звать Белорогого. Тут Мохан вылез из своего уголка и на цыпочках пошёл вслед за ним. Он надеялся, что великан не оглянется и не заметит его. Так и случилось. Великан, тяжело ступая, поднимался вверх, к Белорогому, который сторожил жемчужную раковину. А за ним осторожно крался Мохан.

Едва увидев своего брата, Белорогий великан сразу же закричал:

— Человечьим духом пахнет! Человечьим духом пахнет!

— Вот ещё! Откуда? — сказал другой великан. — Это тебе кажется. Я потому-то и пришёл к тебе, что пятый человек убежал. Ступай поищи его!

— А как же раковина?

— Я могу покараулить её. Или знаешь что; давай лучше запрём дверь на ключ.

— А всё-таки ты занёс ко мне человеческий дух! — сказал Белорогий.

— Да как я мог его занести? Хочешь, осмотри мои карманы. Уж будь спокоен, человека я там не прячу...

Белорогий стал осматривать карманы брата, а Мохан в это мгновение незаметно проскользнул в комнату, где хранилась волшебная раковина.

Убедившись, что в карманах нет никого, Белорогий запер дверь и пошёл вслед за братом на кухню.

Мохан услышал, что ключ поворачивается в замке, и с облегчением вздохнул. Теперь наконец он мог спокойно оглядеться вокруг. По стенам комнаты были расставлены железные птичьи клетки, в которых

сидели соловьи, скворцы, попугаи. Птицы разговаривали друг с другом на своём птичьем языке и пели песни. Посередине комнаты стоял стол, покрытый бархатной скатертью, а на нём лежала жемчужная раковина, переливавшаяся всеми цветами радуги. Мохан вскрикнул от радости и подбежал к столу.

— Теперь я спасён! — сказал он сам себе. — Вот затрубит она сейчас во весь голос — жители спящей долины проснутся, и великанам конец!..

И он уже было протянул руку, чтобы взять раковину, как вдруг чей-то голос проговорил: «Берегись!» Кто это сказал? Мохан ещё раз огляделся, но в комнате никого, кроме птиц, не было. Он подождал немного и опять протянул руку к раковине.

— Берегись, не прикасайся ко мне! — послышался всё тот же голос.

— Ты умеешь говорить? — воскликнул Мохан.

— Умею.

— А петь? Трубить?

— Тоже умею. Но для этого надо, чтобы человек поднял меня и приложил к губам.

— Так начинай! Я подниму тебя, а ты труби! Только сильнее, громче! Труби так, чтобы крепость великанов рухнула, а Город Спящих проснулся!

— Хорошо. Подними меня.

Мохан попытался поднять раковину, но она оказалась такой тяжёлой, что он не мог даже сдвинуть её с места.

— Очень уж ты тяжёлая! — сказал Мохан.

— Я в этом не виновата, — сказала раковина.

— А не можешь ли ты трубить, лёжа на столе?

— Нет, — сказала раковина. — Подними меня повыше, и ты услышишь, как я затрублю!

— Но я не могу тебя поднять!

— Тогда я не могу трубить!

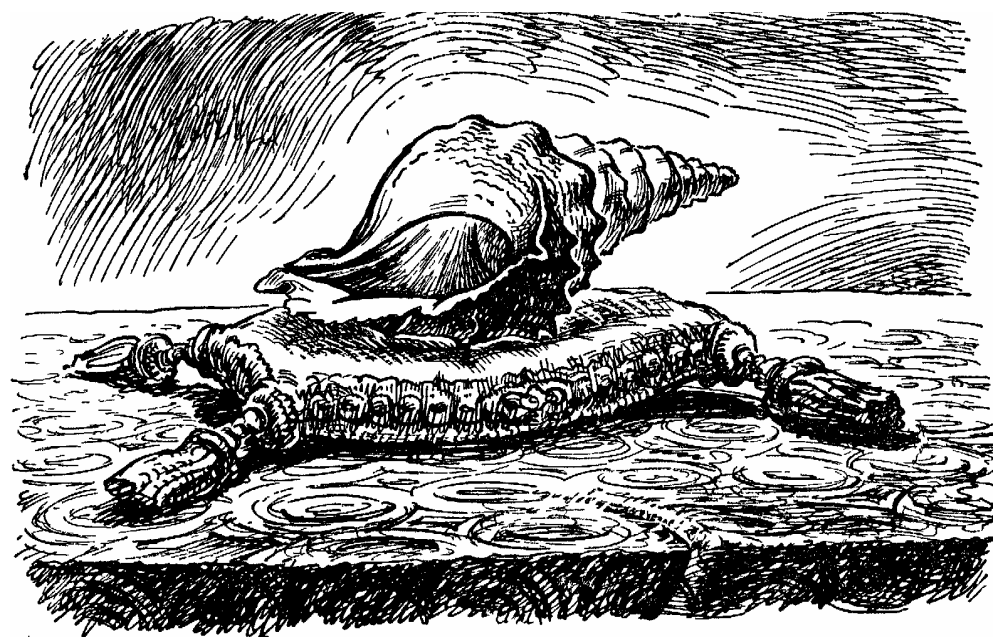
— И отчего ты такая тяжёлая? — спросил Мохан.

— Так не бывает. Жемчужные раковины лёгкие!

— Но ведь я — не обыкновенная раковина. Я раковина, которая пробуждает людей ото сна.

— А я — обыкновенный мальчик! — сказал Мохан печально. — Но скажи, нельзя ли как-нибудь сделать, чтобы ты стала полегче?

— Можно, — сказала раковина. — Только для этого тебе опять придётся спускаться вниз по волшебному дереву. Спустишься примерно на милю и увидишь большую ветку...

— Справа. Пройдёшь по этой ветке около трёх миль и увидишь дверь, которая вся усыпана драгоценными камнями. Войдёшь в эту дверь... только будь осторожен, не дотрагивайся до неё рукой... войдёшь в дверь и увидишь лестницу. Поднимешься по этой лестнице... только берегись, не касайся золотых перил... поднимешься по лестнице и попадёшь в великолепную комнату. Все вещи в этой комнате сделаны из золота; даже человек, который сидит там, золотой. У этого человека есть горная ворона. Она держит в клюве серебряную шкатулочку, а в шкатулочке лежит роза...

— Роза? — удивился Мохан. — Да, роза. Она чудесно пахнет и никогда не увядает. Если ты достанешь эту розу, принесёшь её сюда и положишь на

меня, то я стану такой же лёгкой, как и она. Тогда ты сможешь поднять меня, и я затрублю... Но берегись — кто-то открывает дверь! — вдруг тихо сказала раковина.

Мохан хотел спрятаться, но не успел. Дверь открылась, и он увидел на пороге Белорогого великана. Великан зарычал от ярости, схватил Мохана и уже собирался раздавить его. Но тут заговорила раковина:

— Сахиб великан, отпусти этого мальчика!

— Зачем?

— Этот ребёнок не из нашей долины. Он сын обыкновенных людей, которые спят только по ночам. Мне любопытно будет поговорить с ним. Исполни мою просьбу: посади его в клетку, а клетку поставь рядом со мной. Я хочу послушать, что он расскажет.

— А я хочу его съесть!

— Ты успеешь съесть его, когда мне надоест с ним разговаривать.

— И то правда, — сказал Белорогий. Великан посадил Мохана в клетку, как люди сажают попугаев или скворцов, поставил клетку перед раковиной и ушёл, закрыв дверь на замок.

Глава XI

Вот прошёл и второй день, а Мохан всё не возвращался. Тут принцесса не на шутку встревожилась и стала просить старика:

— Дедушка, давай посмотрим в волшебное зеркало — не случилось ли чего-нибудь с Моханом.

Старик дёрнул шнурок, и по зеркальной глади снова побежали волны, чёрные и страшные, как во время бури на море. Через минуту зеркало прояснилось, и принцесса увидела большую железную клетку. В клетке сидел Мохан.

— Мохан! — вскрикнула девочка. Мохан увидел принцессу, в отчаянии протянул к ней через решётку руки и закричал:

— Спаси меня, принцесса! Спаси меня! Принцесса бросилась к нему на помощь, но в это мгновение зеркало вспыхнуло и погасло. Мохан исчез. Принцесса залилась слезами:

— Дедушка, милый дедушка! Научи меня, как спасти Мохана!

Старик задумался.

— Что ж, — сказал он наконец, — спасти его можно. Только это очень трудно.

— А что надо сделать?

— Убить великанов Спящего Города! — сказал старик.

— А как же их убить?

— Видишь ли, — сказал старик, — умереть они могут только от трубного звука жемчужной раковины, — в ней их смерть. Мохан, должно быть, хотел похитить раковину, но ему это не удалось, и он попал к великанам в плен. Ну, а ты попробуй добраться до самой жизни великанов, хоть это ещё труднее. Жизнь их спрятана в сердце горной вороны. Ворона сидит в золотой клетке. Клетка стоит на вершине высокой скалы. А скала находится за сто миль от Города Спящих. — Что же надо сделать с этой вороной?

— Погоди... В клюве у неё ты увидишь серебряную коробочку, в которой лежит роза. Надо взять у неё эту коробочку и достать из неё цветок.

— Ну, а как же Мохан?

— А вот слушай. Возьми эту розу и беги поскорей к Мохану. Чуть только ты дотронешься цветком до его клетки, как она сразу откроется. Ну, а что будет дальше, увидишь сама.

— Да разве я успею сделать всё это за один день? — спросила принцесса, утирая слезы. — Сто миль туда, сто миль обратно...

— Не знаю, — сказал старик. — Принцессе-то, конечно, такое дело не по плечу. Ну, а если ты и вправду не принцесса, а дочка булочника, то я уверен, что ты со всем справишься!

— Да, это правда! — сказала девочка. — Я дочка булочника!

— Ну, если так, возьми-ка мою палку, — сказал старик, протягивая девочке свой крылатый жезл с серебряным набалдашником. — У нас уже не осталось времени ходить пешком, а на этой волшебной палке ты долетишь быстрее, чем на самом быстром коне. Держись за неё покрепче обеими руками, и она понесёт тебя по воздуху. Только не забудь: когда захочешь опуститься на землю, подними руки, и она опустит тебя там, где ты пожелаешь.

— Полетели! — крикнула принцесса, вскакивая верхом на палку. — Ну, неси меня скорей к горной вороне, за сто миль от Города Спящих, на высокую скалу!

Услышав слова девочки, палка сильно взмахнула крыльями, взвилась в небо и полетела. Внизу под ними,

чуть видные, зеленели ветви волшебного дерева. Потом палка постепенно стала снижаться и через минуту влетела в ту самую пещеру, по которой ещё так недавно шагал Мохан. А ещё через минуту она уже опять вырвалась на свет и понеслась над долиной спящих. Она всё набирала и набирала высоту, пока не врезалась в облака. Теперь она летела словно в тумане. Облака плыли в разные стороны, иногда они сталкивались между собой, и тогда сверкали молнии. Всё платье принцессы намокло, но она по-прежнему крепко держалась за свою волшебную палку. И вот палка вынырнула из туч и полетела над ними. Принцесса увидела высокую горную вершину, поднимающуюся выше облаков. На ней не росло ни деревца, ни кустика, ни травинки. Вся она была покрыта снегом, который сверкал золотым блеском под лучами солнца. По снегу тут и там были разбросаны золотые клетки, в которых можно было разглядеть человечески кости и черепа.

На вершине горы стояла крепость с высокими башнями. Вся она так ослепительно блестела, точно была золотая. Они подлетели поближе, и тут принцесса увидела, что крепость и в самом деле золотая. Стелы, двери, окна, лестницы — всё было

сделано из чистого золота. Со шпиля самой высокой башни спускалась золотая цепь, на конце которой висела золотая клетка. В клетке сидела горная ворона и держала в клюве серебряную шкатулочку. У подножия башни разгуливали четыре свирепых тигра с разинутыми пастьями. Увидев принцессу, они страшно зарычали.

Принцесса очень испугалась и шепнула своему крылатому жезлу:

— Поднимись повыше!

И жезл послушно понёс её вверх.

Немного успокоившись, девочка сказала:

— Теперь отнеси меня к воротам крепости! Жезл подлетел к самым воротам и опустился на землю. Крепко сжимая в руках волшебную палку, принцесса вошла во двор крепости. Она огляделась по сторонам, но не увидела ни одной живой души.

— Есть здесь кто-нибудь? — крикнула девочка. Эхо четыре раза повторило её голос. Принцесса немножко испугалась, но всё же пошла дальше. Вскоре она очутилась в большом пустом зале. Крутая лестница вела куда-то вверх. На ступенях лестницы, так же как и на снегу вокруг крепости, валялось множество золотых клеток с человеческими костями. Стараясь не глядеть на них, принцесса поднялась по лестнице и очутилась перед закрытой дверью. Она сильно толкнула её, лотом так же сильно потянула к себе, но дверь не поддавалась. И вдруг палка вырвалась у неё из рук и тихонько коснулась двери. Дверь тотчас же бесшумно открылась сама собой. Девочка вошла в огромную, великолепную комнату. С потолка свисали сверкающие драгоценные люстры, стены были украшены тончайшей золотой

резьбой. Принцесса прошла через комнату и остановилась около очень красивой двери, сделанной из золота и драгоценных камней. Прежде чем войти в эту дверь, она спросила с порога:

— Есть здесь кто-нибудь?

— Есть здесь кто-нибудь? Есть здесь кто-нибудь? — повторило эхо, и вдруг нежный звонкий голос сказал неизвестно откуда: — А кого ты ищешь? Мы все тут. Войди! Кого тебе надо?

Принцесса робко переступила порог. Посередине комнаты стояло дерево из чистого золота. На ветвях у него, точно плоды, сверкали и переливались всеми цветами радуги драгоценные камни. Но, должно быть, давно уже никто не входил в эту золотую комнату. По углам висела паутина, на полу лежал слой пыли. Но когда девочка пригляделась получше, она увидела, что и паутина и пыль здесь тоже золотые. Столы, кресла, диваны — всё в этой комнате было золотое. На золотой кровати лежала девушка. Волосы у неё были золотые, щёки золотые, даже улыбка на губах — и та золотая. Она была похожа на статую. Рядом с её постелью стояло глубокое кресло, в котором сидел пожилой мужчина. Принцесса подошла к нему поближе и вдруг в ужасе отпрянула назад. Она узнала в этом человеке своего мучителя, который продавал её на аукционе.

— Не бойся! — прозвучал чей-то спокойный голос. — Этот человек не может больше причинить тебе вреда. Он золотой!

Принцесса оглянулась, но никого не увидела.

— Кто ты? — закричала она. — Почему ты прячешься? Выходи ко мне!

— А я и так перед тобой! — ответил голос.

— Где же ты? — удивилась принцесса.

— Да здесь, перед тобой! — повторил голос. Но вокруг никого не было. Только на высоком золотом треножнике лежала золотая ситара¹. И девочке вдруг показалось, будто струны её вздрагивают.

— Это ты разговаривала со мной? — спросила удивлённо принцесса. — Разве ты умеешь говорить?

— Да, я говорящая ситара!

— Так объясни мне, сестра, что всё это значит.

— Разве ситара может быть сестрой или братом? — засмеялась ситара. — Ведь я всего лишь безжизненный

¹ Ситара — музыкальный инструмент типа гитары.

инструмент, который оживает только под руками человека.

— А кто эта девушка? — спросила принцесса.

— Дочь этого человека.

— Но ведь они золотые! Как это может быть?!

— В этой крепости всё золотое. Здесь даже куры золотые и несут золотые яйца. И фонтаны, и вода в них, и деревья, и плоды, и листья — всё золотое. Мало того: попробуй испечь хлеб из настоящей муки в одной из печек этого золотого дома, и он сразу же станет золотым.

— Почему? — удивилась принцесса.

— А вот слушай. Человек, который сидит сейчас перед тобой в кресле, прежде был очень плохим, жестоким и жадным. Всю свою жизнь он потратил на то, чтобы найти философский камень.

— Что такое философский камень?

— Ну, как тебе объяснить? Видишь, на правой руке у него, на мизинце, кольцо с камешком? Это и есть философский камень. К чему только он ни прикоснётся, всё сразу же превращается в золото.

Принцесса подошла поближе, чтобы лучше разглядеть удивительный камень.

— Осторожней! Не дотрагивайся до кольца! — закричала ситара. — Иначе превратишься в золото!

— Я не дотронусь, — сказала принцесса и вдруг в ужасе отшатнулась. — Но ведь этот человек жив! Я слышу, как бьётся его сердце.

— Да, ты права. Он весь золотой, кроме сердца. Поэтому он и жив до сих пор.

— А почему сердце у него не золотое?

— Потому что золото потеряло над ним власть. Видишь ли, человек этот больше всего в жизни любил золото. Много вещей превратил он в этот блестящий жёлтый металл, прикоснувшись к ним философским камнем. В те времена я тоже была самая обыкновенная деревянная ситара, а вот теперь стала золотой и очень тяжёлой... Но что это я всё болтаю и болтаю, даже струны начали запинаться! О чём я говорила?

— Ты говорила, что этот человек был жадный и с помощью своего камня всё обращал в золото.

— Да, помню, помню!.. Однажды он по ошибке прикоснулся камнем к своей дочери, и она в тот же миг стала золотой. С тех пор он возненавидел золото. Уж чего только он ни делал, чтобы оживить свою дочь, но всё было напрасно. Ведь превратить живого человека в золото довольно легко, а вот золото превратить в живого человека — невозможно. Когда он наконец понял, что ему уже не удастся оживить свою дочку, он в отчаянии прикоснулся камнем к себе самому. Но так как сердце его уже не любило, а ненавидело золото, оно осталось живым и бьётся до сих пор... А теперь скажи мне, девочка: зачем ты пришла сюда? Не за философским ли камнем? Разве ты не видела по дороге тысячи золотых клеток с человеческими костями? Это всё кости жадных людей, которые приходили сюда ради золота, да здесь и остались.

— Видела, — ответила принцесса. — Только мне не нужны ни ваш философский камень, ни ваше золото. Мне нужна горная ворона.

— Горную ворону сторожат тигры, а они слушаются только своего хозяина, который сидит сейчас перед

тобой в кресле. Так что горной вороны тебе не достать... Нет, подожди, есть одно средство...

— Какое?

— Не можешь ли ты раздобыть простой воды?

— Воды? А разве мало воды в этих горах? Все горные вершины покрыты снегом!

— Глупая, да ведь снег-то золотой! Все реки и ручейки в этих горах золотые. Вместо воды в них течёт золото.

— А если я достану воду, тогда что?

— Стоит тебе брызнуть простой водой на золотого человека и на его дочь, как они оживут.

— Ну и что?

— Ты сможешь попросить у него горную ворону. Я знаю, он будет очень благодарен тебе за то, что ты оживишь его дочку, и, конечно, отдаст тебе свою заколдованную птицу.

— Почему ты так заботаешься об этом злом, жадном старике? — спросила принцесса.

— Потому что он перестал быть злым и жадным. А потом, я хочу снова петь. Когда-то я была самой обыкновенной деревянной ситарой, и эта милая девушка, перебирая мои струны своими нежными пальцами, извлекала из меня чудесные звуки. Я хочу вернуть к жизни этих двоих людей для того, чтобы песни, которые теснятся у меня в груди, вырвались наружу. Ведь сама я могу только говорить — петь не могу!

— Почему же ты не можешь петь?

— Для того чтобы я запела, нужны пальцы, искусные человеческие пальцы. Я уже сказала тебе: оживить этих людей может лишь простая чистая вода.

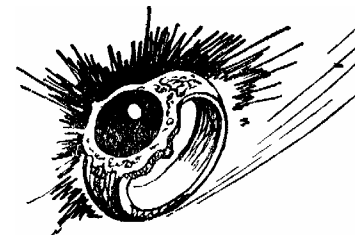
Раздобудь где-нибудь хоть немного воды, и ты получишь всё — и философский камень, и ручьи, и реки, полные золотой воды, и золотых кур, и всю эту золотую крепость.

— Мне ничего не нужно! — сказала принцесса. — Мне нужна только горная ворона.

Она вскочила верхом на волшебную палку, покрепче ухватилась за неё и крикнула:

— Скорей отнеси меня к ручейку, к простому чистому ручейку!..

Палка взмахнула крыльями, и они полетели. Всё выше и выше поднималась палка, и вскоре золотые горы скрылись из виду. Теперь она опять летела над облаками. Но вот палка стала опускаться, и девочка увидела у себя под ногами цветущую долину. Луга её были покрыты высокой, сочной травой, тут и там мелькали зелёные рощи, а с вершины горы низвергался сверкающий водопад. У водопада девочка увидела женщин, которые набирали воду в кувшины. Принцесса схватила один из кувшинов, наполненных водой, и, прежде чем хозяйка успела вымолвить хоть слово, приказала палке подняться повыше и улетела. Женщины в изумлении глядели на неё, а некоторые даже лишились чувств от страха. Принцесса этого и не заметила — она стрелой мчалась обратно, в крепость. По дороге она брызгала водой на золотые клетки с человеческими костями, и люди, которые погибли за решёткой, сразу оживали и сердечно благодарили её.

И вот она уже опять в золотой комнате перед золотым человеком и его золотой дочерью. Сначала принцесса брызнула водой на отца, и он вздохнул и зашевелился. Потом окропила водой его прекрасную дочь, и девушка тоже ожила. Она бросилась к отцу, чтобы обнять его, но в это время кто-то крикнул:

— Стой! Не подходи к нему близко! У него на руке всё ещё надето кольцо с философским камнем!

Это сказала ситара. Отец быстро сорвал с руки кольцо, отшвырнул его прочь и уж потом крепко обнял свою дочку. Оба стали наперебой благодарить принцессу. А когда девочка сказала им, зачем прилетела сюда, старик с великой радостью согласился подарить ей свою горную ворону и сейчас же пошёл за ней в башню, которую охраняли тигры.

— А про меня вы уже забыли? — послышался голос, полный укора. — Вот до чего доходит человеческая неблагодарность!

Принцесса повернулась к ситаре и брызнула на неё водой. И золотая ситара тут же превратилась в деревянную. Девушка узнала свою ситару и повесила её себе на шею. Из глаз у неё покатились слезы и упали на струны ситары. И струны запели так чудесно, так сладко, что все деревья вокруг зазеленели. Золотые листочки вновь стали зелёными, розы — красными, голые горные вершины поросли высокой, сочной травой, а в источниках и ручейках опять зажурчала прозрачная и чистая холодная вода. В золотую долину снова пришла весна.

Между тем отец девушки вернулся из башни и принёс золотую клетку на золотой цепи. В клетке

сидела горная ворона и держала в клюве серебряную шкатулочку.

Отвязав золотую цепь от клетки, он передал её девочке. Принцесса вскочила на свою крылатую палку и уже через несколько минут была в Городе Спящих. Палка принесла её прямо в замок великанов.

Увидев принцессу, великаны закричали;

— Человек! Человек! — и кинулись ловить её.

Принцесса забилась в самый тёмный угол, поспешно вытащила из клетки ворону и выхватила у неё из клюва серебряную коробочку с волшебной розой.

Однако Белорогий, у которого нюх был тоньше, чем у самой лучшей охотничьей собаки, почуял, где спряталась принцесса, подбежал к ней и уже хотел было раздавить девочку своей огромной подошвой. Но она ловко увернулась и, схватив ворону за ноги, разорвала её пополам. Послышался оглушительный раскат грома, земля задрожала, стены крепости закачались и рухнули, а принцесса упала оглушённая, ничего не видя, не слыша и не понимая.

Когда принцесса пришла в себя, она не увидела ни крепости, ни великанов, ни рвов, наполненных водой. Перед ней простиралась цветущая долина. По зелёному лугу, как по дорожному ковру, были разбросаны цветы. Посередине стоял стол, покрытый бархатной скатертью, а на нём лежала жемчужная раковина. Вокруг не было ничего, кроме клетки, в которой сидел Мохан.

Увидев Мохана, принцесса радостно вскрикнула, подбежала к нему и, вынув из серебряной коробочки розу, прикоснулась цветком к железным прутьям. Клетка отворилась, и Мохан вышел на свободу.

— Теперь скорей летим за волшебным рубином! — сказала принцесса. — Третий день подходит, к концу...

— погоди! — ответил Мохан. — Чтобы получить рубин, мы сперва должны отнести одному старику из Города Спящих эту раковину. Дай-ка мне свою розу!

Он осторожно взял цветок из рук принцессы и положил его на раковину. Роза мгновенно исчезла, а раковина порозовела и стала лёгкой, как цветок. Мохан взял раковину и, усевшись вместе с принцессой на крылатую палку, полетел к старику в Город Спящих.

Увидев раковину, старик очень обрадовался и, наклонившись над ней, сказал тихо:

— Труби, разбуди людей моей страны!

Но раковина молчала.

Старик в гневе обернулся к Мохану.

— Ты обманул меня! — сказал он грозно. — Это не волшебная раковина! Ты принёс мне самую обыкновенную ракушку!

— Нет, сахиб! — сказал Мохан. — Это настоящая раковина. Та самая.

— Тогда почему же она молчит? Мохан внимательно осмотрел раковину. Он высоко поднял её и даже поднёс к губам.

— Почему ты молчишь? — спросил её Мохан. Но раковина опять ничего не ответила.

— Уходи прочь! — крикнул старик Мохану. — Я не дам тебе рубина!

И тут вперёд вышла принцесса.

— Вы не то делаете! — сказала она. И, взяв раковину из рук Мохана, приложила её к губам и подула.

— Проснитесь! — затрубила раковина. — Проснитесь, все угнетённые моей страны!

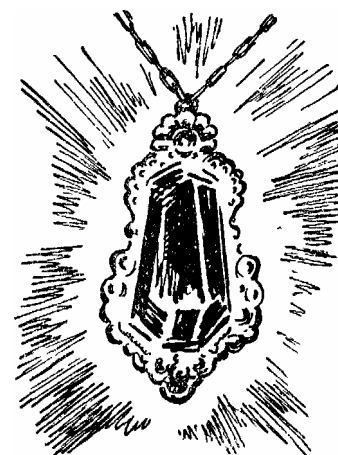
Этот клич разнёсся по всей долине, и все те, кто спал или находился в полузабытьи, проснулись — проснулись впервые за многие годы сна. Слезы счастья блестели на глазах у людей. Они узнавали своих друзей, родных и радостно обнимались. После долгой ночи в долине наступило утро.

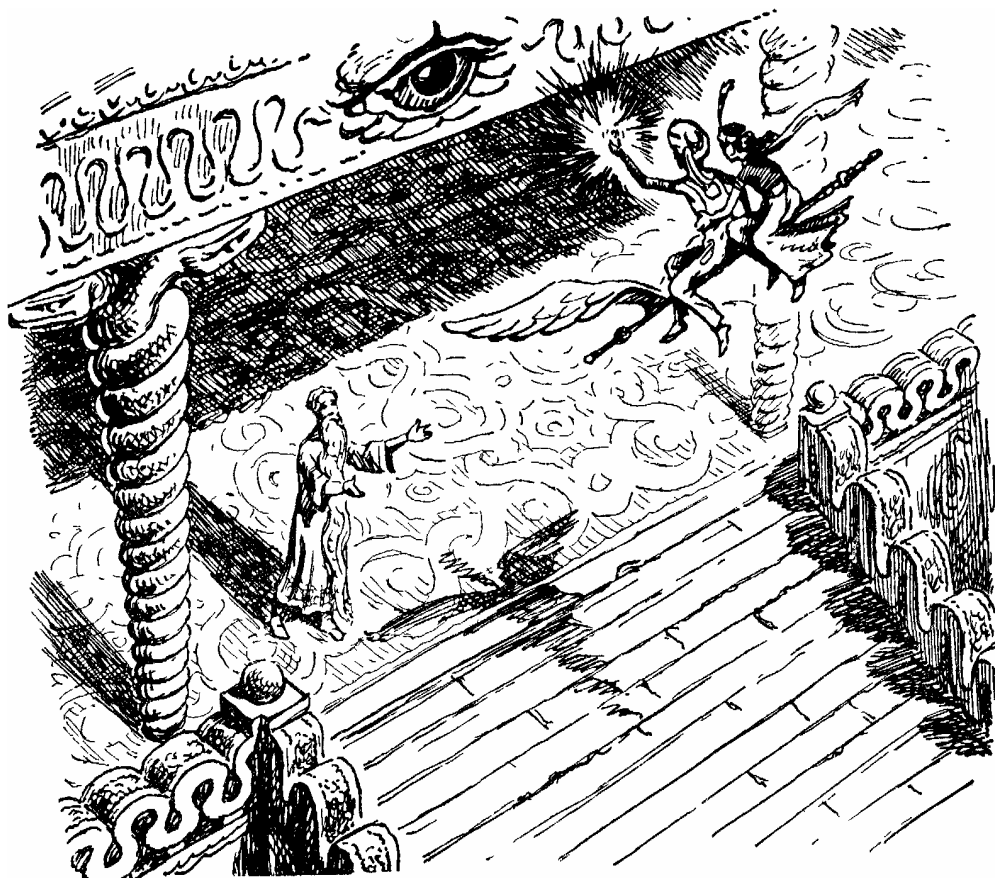
А раковина всё трубила:

— Проснитесь! Проснитесь, угнетённые моей страны! Откройте глаза, угнетённые всего мира! Старик прижал раковину к сердцу и сказал:

— Теперь я всё понял! Эта раковина не может трубить сама. Её должны оживить человеческое дыхание и великая любовь к людям!

Он повернулся к детям, снял с шеи рубин и подал его Мохану. Принцесса с Моханом, не теряя времени, вскочили на волшебный крылатый жезл и пустились в обратный путь. Времени у них оставалось мало — солнце быстро склонялось к горизонту.

Глава XII

И Вот Мохан и принцесса опять в Городе Змей.

Когда они пришли к старику, солнце стояло уже совсем низко. Через полчаса оно скроется и наступит ночь.

— Теперь нельзя терять ни минуты! — сказал старик, принимая из рук Мохана рубин. — Пойдёмте скорей, попытаем счастья.

Старик взял свой крылатый жезл и вместе с Моханом и принцессой пошёл к башне, где жил правитель.

По дороге он сказал детям:

— Есть только один способ проникнуть в башню. Но для того чтобы это удалось, надо очень осторожно вести себя. Малейшая ошибка — и всё пропало!

— Вы только объясните, что нам делать, — сказал Мохан, — а уж мы всё сделаем!

— Ну, слушайте, — ответил старик. — Сейчас мы с вами подойдём к железной ограде башни. Нас окликнут: «Кто здесь?» В ответ мы скажем всего два слова:

«Рабы саркара». Тогда нас пропустят дальше. Мы дойдём до дверей башни, и тут нам придётся остановиться. В двери проделано окошко, через которое слуги саркара посмотрят на нас и решат, пускать ли нас в башню или нет. Знайте же: сколько бы вам ни пришлось стоять перед дверью, вы не должны и глазом моргнуть. Стойте и, не отводя глаз, смотрите на запертое окошко...

— Зачем?.. Почему?

— А потому что истинные рабы саркара ни на минуту не спускают глаз со своего господина, чтобы по первому знаку броситься и сразу исполнить любой его приказ. По этому-то признаку и отличают рабов саркара от остальных людей. Поняли?

— Поняли, — ответила принцесса.

— Ну вот и делайте всё, как я говорю, — сказал старик. — Иначе я не поручусь за жизнь Юсуфа, да и за вашу тоже.

Тут старик, принцесса и Мохан подошли к железной ограде башни. Чей-то голос окликнул их:

— Кто здесь?

— Рабы саркара, — ответили все трое.

— Что вам здесь надо?

— Мы пришли служить саркару, — громко сказал старик.

— Войдите! — ответили из башни.

Они прошли за ограду и остановились перед дверью с круглым, похожим на глаз, окошечком. Долго пришлось им смотреть на это окошко, но они смотрели, ни разу не моргнув, до тех пор, пока из глаз у принцессы и Мохана не потекли слезы. Если бы им надо было простоять так ещё несколько секунд, принцесса, вероятно, не удержалась бы и моргнула. Но, к счастью, в это самое мгновение дверь башни сама собой открылась и, пропустив детей и старика, сейчас же закрылась за ними.

Когда они очутились в башне, старик сказал:

— Теперь скорее вниз вот по этой лестнице! Нам нужно проникнуть в подземелье, пока солнце ещё не зашло.

И он бегом побежал по ступеням. Мохан и принцесса бросились вслед за ним.

Как раз в тот миг, когда солнце закатилось, старик опустился на колени возле лежавшего без движения Юсуфа и приложил волшебный рубин к чёрной ранке у него на лбу. И сейчас же свет вокруг померк. С каждой минутой в башне становилось всё темнее, темнее... И друзья услышали на лестнице, ведущей в подземелье, топот множества бегущих ног. Топот всё

приближался. Тогда старик встал и запер тяжёлую железную дверь.

А между тем рубин как будто наливался светом. Сначала он побелел, потом пожелтел и наконец начал зеленеть... Должно быть, камень высасывал змеиный яд из раны Юсуфа. Чем зеленее он становился, тем розовее делалось лицо у мальчика. Когда же камень стал совсем зелёным, Юсуф тихонько вздохнул и открыл глаза. И тут свет в башне погас. Всё вокруг погрузилось в непроглядную темноту, и со всех сторон послышалось страшное змеиное шипенье.

— Где рубин? Где рубин? — в тревоге закричал старик, шаря по каменным плитам руками.

— У меня, — ответил из темноты голос Юсуфа. — Вот он!

И все увидели во мраке бледный огонёк. Это рубин мерцал и светился изнутри зелёным светом. А змеиное шипенье становилось всё слышнее, страшнее, и казалось, что сейчас тысячи змей ворвутся в подземелье...

— Разбей рубин! — крикнул старик. — Разбей! — И он протянул Юсуфу свой волшебный жезл.

Юсуф взял его из рук старика и что было силы ударил по зелёному камню. Раздался оглушительный раскат грома, засверкали молнии, и при свете молний друзья увидели, как стены башни раскололись сверху донизу и зашатались.

— Бежим! Бежим отсюда скорей! — крикнул старик.

Он подхватил на руки принцессу и, усадив Мохана с Юсуфом на свой волшебный жезл, побежал вверх по лестнице.

Едва успели они выскочить во двор, как башня с грохотом рухнула. Весь город задрожал, а многие дома разрушились до основания. Вихрем сорвало железную сетку, опутавшую город, и унесло куда-то далеко, далеко... Люди с воплями выбегали из домов и повсюду натыкались на мёртвых, валявшихся на земле змей.

Но больше всего их было там, где прежде стояла башня саркара. Они лежали меж развалин на горах золотых и серебряных монет, алмазов, изумрудов, дорогих украшений и чеканной посуды... А посреди всех этих обломков, осколков и мёртвых змей, целые и невредимые, стояли старик в зелёном длинном кафтане и трое детей — два мальчика и девочка. Дети с любопытством смотрели на то, что осталось от страшной крепости.

Жители города подошли к старику, поклонились ему и стали благодарить за то, что он избавил их от змей.

— Благодарите не меня, — сказал старик, — а этих троих храбрых детей. Это они своим мужеством спасли вам жизнь и освободили вас от ваших лукавых и страшных властителей. С нынешнего дня вас больше никогда не ужалит ни одна змея! Царство змей кончилось навсегда!

Услышав это, люди посадили Юсуфа, Мохана и принцессу на плечи и с большим почётом пронесли по всему городу.

Эту ночь дети спали в доме у старика. Наутро они сердечно поблагодарили гостеприимного хозяина за приют и помощь и стали собираться в дорогу.

— Куда вы теперь? — спросил старик.

— Мы хотим добраться до вершины волшебного дерева, — сказал Юсуф.

Старик ничего не ответил, только достал из сундука своё волшебное зеркало и стал смотреть в его прозрачную глубину.

— Дедушка, так мы пойдём? — сказал Юсуф. Старик молчал. Тогда Юсуф не выдержал и тоже заглянул в зеркало. Он увидел садик с колодцем и хижину, вокруг которой собралось множество народа. Люди размахивали руками, кричали, а солдаты падишаха старались отогнать их подальше от дома... «Где же я видел этот домик и сад?» — подумал Юсуф и стал с интересом смотреть, что будет дальше. И вот солдаты вошли в хижину и начали выбрасывать оттуда вещи — циновки, посуду... Потом они согнали с кровати какую-то пожилую женщину и выбросили на двор кровать.

Женщина заплакала и закричала, захлёбываясь слезами:

— Юсуф! Юсуф! Где же ты, мой Юсуф? Видишь, солдаты падишаха отняли у меня мой домик!.. Юсуф, мальчик мой, где ты?..

— Мама! — невольно вырвалось у Юсуфа.

— Твоя мать в беде, — сказал старик и пристально посмотрел на Юсуфа.

— Я должен помочь ей, дедушка! — закричал Юсуф в тревоге. — Мне надо сейчас же, сию же минуту наверх, а я так глубоко под землёй... Как мне быть?..

— Скорей добираться до дому, — ответил старик. Он спрятал волшебное зеркало и посадил всех троих детей впереди себя на свой крылатый жезл. Жезл взмахнул крыльями и полетел, куда ему было приказано.

До сих пор Юсуф и его друзья спускались по волшебному дереву в глубь земли; теперь они поднимались к её поверхности. На многие мили вверх уходили ветви чудесного дерева, и наши друзья, словно по волнам, плыли среди густой листвы.

— Дедушка, — спросил Мохан во время пути, — скажи мне, пожалуйста, где же всё-таки скрывались змеи в этом городе, из которого мы сейчас возвращаемся? Я всё думаю, думаю и никак не могу додуматься.

— Видишь ли, сынок, — ответил старик усмехаясь, — есть на свете такие змеи, которые живут среди людей

и умеют притворяться людьми. Но, улучив удобную минуту, они нападают на человека и жалят его. Эти люди-змеи гораздо опаснее обыкновенных змей. От них труднее уберечься.

— А можно отличить человека-змея от настоящих людей? — спросила принцесса.

— Можно, дочка, — ответил старик. — Сердце такого человека наполнено ядом, и это сразу видно по глазам. Если ты внимательно посмотришь ему в глаза, ты увидишь, чего от него можно ждать. Он готов убить своего ближнего, ограбить его, отравить ядом клеветы, лишь бы ему самому было хорошо. В глазах у человека-змея нет света — вместо зрачков у него маленькие серебряные монетки.

Волшебный жезл полетел быстрее. Впереди уже показалось отверстие в земле, через которое проникали слабые лучи дневного света. Ещё минута — и крылатый жезл вырвался из воронки и опустил всех троих на землю в садике Юсуфа. Там собралось множество самых разных людей: и падишах, и его дочка, и деревенский староста, и солдаты, и толпа соседей. А среди них стояла мать Юсуфа и горько плакала.

— Мама! — закричал Юсуф.

Мать оглянулась и увидела сына. Она бросилась к нему и стала обнимать, покрывая его лицо слезами и поцелуями.

— Взять его! — приказал падишах. Солдаты падишаха кинулись к Юсуфу, но их остановил старик в зелёном кафтане.

— В чём виноват этот бедный мальчик? — спросил он падишаха.

— Этот мальчишка — беглец, — ответил падишах. — Он убежал, чтобы не служить мне, моему господину, в то время как войско моё готовилось покорить соседнюю страну.

— А для чего тебе покорять соседнюю страну? — спросил старик.

— Для того чтобы завладеть её богатствами: золотом, алмазами...

— Ах, вот как! — сказал старик и, достав из кармана целую пригоршню золотых монет и драгоценных камней, швырнул её на землю.

Камни и монеты раскатились по всему саду, а некоторые даже упали в яму, в которой росло — вверх корнями, вниз ветвями — волшебное дерево.

Солдаты и приближённые падишаха кинулись подбирать деньги и алмазы, а сам падишах с удивлением поглядел на старика и спросил:

— Кто ты такой?

— Я тот, кто укажет тебе верный путь к богатству, — ответил старик. — Видишь эту глубокую яму? Я только что вышел из неё. Там, под землёй, находятся несметные сокровища: рубины, алмазы, золото. Спустись туда, и ты найдёшь такие драгоценности, какие тебе и во сне не снились.

Падишах и его жадная дочка, не говоря ни слова, бросились к яме вслед за солдатами.

— Пойдите! — закричал Юсуф.

— Не удерживай их, — сказал старик Юсуфу. — Пусть все до одного отправляются за алмазами. Так! А теперь бери скорей лопату и засыпь яму.

Юсуф с удивлением посмотрел на старика: засыпать яму?.. Уж не ослышался ли он?..

А старик повернулся к жителям деревни и сказал громко:

— Слушайте, люди! Если вы хотите навсегда избавиться от падишаха, помогите скорее засыпать эту яму землёй, чтобы он не смог вернуться обратно.

Наконец-то Юсуф всё понял! Он схватил лопату и стал поспешно засыпать яму. Глядя на него, и другие юноши деревни взялись за дело. Скоро все крестьяне, как один, дружно трудились, заваливая яму тяжёлыми комьями земли.

Когда дело было уже окончено, Юсуф в тревоге спросил старика:

— Дедушка, а что же будет с моим деревом? Ведь оно осталось под землёй!..

— Зато всё, что ты узнал, странствуя по его ветвям, навсегда останется при тебе, — ответил старик. — А знаешь ты теперь так много, что можешь поделиться и со своими односельчанами. Постарайся же научить их всему тому, чему тебя научило волшебное дерево.

— Но ведь я так и не добрался до самой вершины, — сказал Юсуф. — А мне очень хотелось посмотреть, что там, на самом верху.

Старик улыбнулся:

— Да ведь дерево, по ветвям которого ты странствовал, — не простое. Это дерево истории человечества, и никто ещё не видел его вершины.

С лица Юсуфа сошла тень тревоги и недоумения. В самые дальние уголки его сердца пролился свет. Всё стало ему ясно. С почтением подошёл он к старику, поцеловал край его одежды и сказал:

— Ты меня очень многому научил, дедушка! Я не знаю, как и благодарить тебя... Пусть с сегодняшнего дня мой дом станет твоим. Оставайся жить с нами вместе. Мы все здесь поместимся — и ты, и Мохан, и принцесса, и я с матерью.

— Нет, Юсуф, — сказал старик. — Пускай Мохан и эта маленькая девочка, — он погладил принцессу по голове, — остаются с тобой. Живите вместе и слушайте мать. Да не забудьте рассказать односельчанам обо всём, что видели под землёй. А я пойду дальше.

— Куда, дедушка? Почему ты не хочешь остаться с нами? — спросил Мохан.

— Не могу, дочка, не могу, — ответил старик.
— Я всегда должен идти вперёд и вперёд. Мне нельзя остановиться ни на минуту, потому что моё имя —
Время.

Сказав это, старик взял в руки свой крылатый жезл и полетел. А Юсуф, Мохан и принцесса долго ещё стояли и глядели ему вслед, пока наконец он не скрылся из глаз за поворотом.

Мать Юсуфа ласково посмотрела на своего сына, на его новых товарищей и сказала:

— Этот мудрый старик говорит правду. Он указал вам дом и путь. Идёмте, дети.

Юсуф взял за руки принцессу и Мохана и повёл через сад, полный благоухающих цветов. Так, не разнимая рук, они и вошли в дом вслед за матерью.

*Кришан Чандар Перевернутое дерево. Повесть-сказка.
Москва 1956.*

*Перевод с урду В. Быковой, под редакцией Т. Габбе
Рисунки Е. Галея*